

С. А. БЕЗБАХ

**ПОЛТАВСКОЕ
СРАЖЕНИЕ**
(27 июня 1709 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

С. А. БЕЗБАХ

Полтавское сражение

В кратком очерке автор излагает знаменитое Полтавское сражение в 1709 г., в котором русские войска под руководством Петра I разгромили вторгнувшихся на территорию нашей страны шведских интервентов и этим обеспечили проведение в жизнь петровских реформ по коренному переустройству старого Московского государства.

Рассчитана книга на широкий круг читателей.

ПЕТР I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Полтавское сражение — одно из замечательных событий героического прошлого нашей страны. В нем во всем блеске проявился военный и организаторский талант Петра I и изумительный героизм русского солдата.

Но, как отмечал В. Г. Белинский, «Полтавская битва была не простое сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови; нет, это была битва за существование целого народа, за будущее целого государства; это была проверка замыслов столь великих, что, вероятно, они самому Петру, в горькие минуты неудач и разочарований, казались несбыточными, как и почти всем его подданным».

Победа под Полтавой имела неисчислимые последствия не только для России и Швеции, но и для всей Европы и по праву занимает выдающееся место в мировой истории.

Нам, участникам строительства социалистического государства, особенно важно знать прошлое нашей родины, ее боевые героические страницы. На величественном примере борьбы русского и украинского народов со шведскими интервентами мы учимся беречь и любить родную страну.

В свете событий прошлого вырастает наша решимость защищать свое настоящее и еще более яркое будущее братских народов нашей великой родины.

«Любить свою великую, свободную родину — значит и знать ее, интересоваться ее прошлым, гордиться ее светлыми, героическими страницами и ненавидеть ее угнетателей, мучителей»

(«Правда», 7 марта 1936 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

РАЗГРОМ РУССКИХ В 1700 г. СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В РОССИИ

На рубеже XVII и XVIII вв. Московское государство переживало переломный период: оно быстрыми темпами ликвидировало свою культурную и экономическую отсталость и перестраивалось на европейский лад.

«Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра».

Еще во времена Ивана Грозного была намечена та задача, которую удалось выполнить Петру Великому. Ливонская война во второй половине XVI в. была такой же исторической необходимостью, как и последующая Великая Северная война, которую России в начале XVIII в. пришлось вести со Швецией. Московская Русь не могла развиваться, будучи отрезанной от свободного выхода в Балтийское море. «Ни одна великая нация, — говорит Маркс, — никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого»¹.

Первые самостоятельные шаги Петра как государственного деятеля были направлены против турок, владевших берегами

¹ Карл Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

Черного и Каспийского морей. Лишь попав за границу и внимательно изучив международную обстановку, он понял, что «ни Азовское море, ни Черное, ни Каспийское не могли открыть этот прямой проезд в Европу... Из четырех войн, которые наполняют всю военную жизнь Петра Великого, первая война против турок, все плоды которой потеряны были во время второй турецкой войны, продолжала в одном отношении традиционную борьбу против татар. В другом отношении — это было только прелюдией к войне против Швеции, в которой вторая турецкая война является эпизодом, а вторая война с Персией — эпилогом. Таким образом, война со Швецией, длившаяся 21 год, поглощает почти всю военную жизнь Петра Великого. Рассматриваем ли мы ее цели, результаты или продолжительность, мы можем с полным основанием назвать ее войной Петра Великого. Все его творение опирается на завоевание Балтийского побережья»¹.

В конце XVIII в. большая часть берегов Балтийского моря, в том числе ранее принадлежавших русскому государству, входила в состав Швеции, могущественного европейского государства, обладавшего превосходно обученной и снаряженной армией. Убедившись, что только выход к Балтийскому морю даст России необходимую связь с Западной Европой, Петр решает бросить вызов Швеции. Заключив предварительно союз с Данией и Польшей и подписав мирный договор с Турцией, он начинает в 1700 г. войну с Швецией походом под Нарву, думая здесь «прорубить окно в Европу».

Но 8 тысяч шведов легко разбили 40-тысячную армию русских, плохо обученную и руководимую бездарными офицерами-немцами. Путь на Москву был открыт, и, казалось, война была закончена. Пренебрежение шведов к русским, однако, было так велико, что шведский король Карл XII не преследовал их и не попытался вынудить заключить выгодный для него мир; он сразу после Нарвы устремился в Польшу, чтобы покончить там с союзником Петра — польским королем. С Данией было покончено еще раньше.

Никто в Европе не ожидал, что нарвский разгром будет только преддверием длительной и упорной борьбы России за свое право на дальнейшее существование и развитие. Лишь Петр и его ближайшие сотрудники восприняли Нарву не как конец, а как начало этой борьбы, как урок, на основе которого должна быть достигнута решающая победа над противником. Впоследствии, признавая, что «шведы над нашим

¹ Карл Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

войском викторию получили», Петр подчеркивал: «Все то дело, яко младенческое играние было, а искусства ниже вида. Какое же удивление старому, обученному, практикованному войску над таким неискусным сыскать викторию?»

Из этого урока трезвый, практический ум Петра сделал необходимые выводы. Воспользовавшись перемещением театра войны в Польшу, Россия начала коренную перестройку армии, ее перевооружение и обучение. В связи с этим экономика страны подчинялась основной цели — борьбе со шведами. «...Когда Петр Великий, — говорит товарищ Сталин, — имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскокить из рамок отсталости...»¹.

Насколько трудна и сложна была эта задача, можно понять, сопоставив достигнутый результат с тем, что было раньше.

К концу XVII в. вооруженные силы Московского государства состояли из войск иноземного строя (солдатские и рейтарские полки), войск русского строя (стрелецкие полки и ополчение, набиравшееся во время войны), казачьих войск и охотничьего наряда (артиллерия). Современник Петра, экономист, писатель-самоучка Посошков так описывал боеготовность московского войска: «Людей на службу нагонят множество, а если посмотреть на них внимательным оком, то ей, кроме зазору, ничего не узришь: у пехоты ружье было плохо и владеть им не умели, только боронились ручным боем, копьями и бердышами, и то тупыми... У конницы «клячи худые, сабли тупые, сами нужны и безодежны, ружьем владеть никаким неумелые. Иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то что ему стрелять по цели хорошенько».

Слабо подготовленное, русское войско совершало передвижения медленно, маневрировать не умело, огневые средства использовало плохо. «Не точию с регулярными народами, но и с варварами, что ни против кого стоять не могли», отмечал сам Петр.

На долю Петра выпала трудная задача — создать регулярную армию, обучить ее современному бою. Еще в юности, в знаменитых играх с «потешными» в подмосковном селе Преображенском, он на практике изучил солдатский строй, возведение укреплений, атаки и оборону занятых позиций; он

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 9-е изд., стр. 359.

усвоила артиллерийскую стрельбу и частично мореходное дело. В 1687 г. из сверстников Петра — «потешных» были сформированы два полка — Преображенский и Семеновский — зародыш регулярной русской армии, а на Переяславском озере положено начало русскому флоту.

Через 3 года в селе Преображенском состоялись первые маневры с примерными битвами, во время которых обе стороны дрались с ожесточением, отбивая друг у друга людей, знамена и орудия. Это было начало грандиозной работы, всю развернувшей лишь к 1699 г. Возвратившись из-за границы, Петр ввел в 1698 г. «Воинский устав» и усиленно занялся организацией русской армии. В ноябре 1699 г. из добровольцев и «даточных людей» (рекрутов) составилось 27 пеших и 2 драгунских полка, обмундированных в немецкое платье. Лучшим войском была пехота, разбитая на полки из двух батальонов по 600 человек (8 рот) и роты grenадер.

Две трети солдат были вооружены ружьями со штыками («багинетами»)¹; остальные имели пики и шпаги. Строилась пехота в четыре шеренги, которые во время стрельбы смыкались. Патроны для стрельбы солдаты изготовляли сами из казенного пороха и свинца. Петровская кавалерия состояла из конных grenадер и драгун, использовавшихся как в конном, так и в пешем строю. В полку было 1 000 человек, разбитых на 10 рот, строившихся в три шеренги. Вооружение драгун составляли: палаш или сабля и фузея или карабин; grenадеры имели еще суму с ручными гранатами². Артиллерии было много, но разнокалиберной. После Нарвы ее боевые качества значительно повысились. Петр впервые ввел в войсках деление на дивизии и бригады, как и в Западной Европе; в основу такого деления была положена идея подвижности и умения в бою применяться к любым условиям. По мнению Петра, армия должна была обладать способностью «упреждать и всячески искать неприятеля опровергнуть». В этих целях была значительно повышена роль главнокомандующего с одновременным предоставлением возможности

¹ Нововведение Петра, сразу поднявшее боевое значение пехотинца, так как ранее ружья не имели штыка и в атаку ходили только пикинеры. В этом ружье опередили шведов.

² Ручные разрывные снаряды, наполненные порохом. Рангли при разрыве осколками оболочки. Воспламенялся порох в гранате посредством трубки, вставленной в отверстие гранаты и зажигаемой перед бросанием.

Пехотинцы русской армии

проявления личной инициативы начальниками отдельных частей.

Реформаторская деятельность Петра коснулась всех сторон жизни армии. Артиллерия, инженерное дело, снабжение, управление и прочие вопросы нашли свое место в его мероприятиях. В особенности существенны были тактические но-

Русский кавалерист (драгун)

вовведения. Петр ввел обычный для западноевропейских войск линейный порядок движения и действия войск; внес правильный взгляд на оборону как на один из видов боя, предваряющий решительное наступление; установил правильное употребление в бою огнестрельного и холодного оружия — сперва залп, а затем удар в штыки. Ему принадлежат идеи ма-

неврирования резервами на поле боя и неотступного преследования противника после его поражения.

Неустанно инструктируя армию, устраивая учения, маневры, Петр заботился также о подготовке руководящих кадров. Посылая дворянских детей за границу и организовав обучение их внутри страны, он добился замены иностранцев русскими офицерами. Нам известны такие искусные военачальники из русских, как Меншиков, Шереметев, Голицын и др., не уступавшие лучшим европейским генералам того времени.

Уже из этого беглого обзора видно, какой многогранной была деятельность Петра по созданию регулярной русской армии. При этом существенно важно, что Петр не просто подражал иноземным образцам. Он зачастую отбрасывал мелкие правила, сковывавшие военное искусство Западной Европы. Реорганизуя военное дело, Петр вводил новые порядки постепенно, исходя из прежних положений, принимая новые после строгой оценки их с точки зрения пригодности их к русским условиям. В то же время новшества Петра подчас опережали заграницу. Таково, например, соединение багинета с мушкетом, таковы знаменитые редуты под Полтавой, о которых речь будет ниже, и многие другие новшества.

Главнейшая доля этой грандиозной реорганизационной деятельности Петра относится к периоду после нарвского разгрома. Результаты ее сказались вскоре. Первая победа над шведскими отрядами при Эрестфере в Лифляндии в декабре 1701 г., год спустя после Нарвы, вызвала у Петра шумную радость. «Мы дошли до того, — говорил он, — что шведов побеждать можем: пока, сражаясь двое против одного, но скоро начнем побеждать их и равным числом».

В начале 1702 г. шведы потерпели новое поражение в Ливонии. В результате этих побед русские прочно утвердились на берегах Невы.

В мае 1703 г. закладывается «Санкт-Питер-бурх» — город с великим будущим. Вслед за этим происходит закрепление России «на хладных финских берегах», завоевание Карелии, Ингрии, Эстляндии и Лифляндии, взятие Нарвы, Ревеля и Риги.

Правда, наряду с победами, были и поражения, но Петр относился к ним, как к неизбежному злу. Так, после поражения 15 июня 1705 г. под Гемауергофом он писал Шереметеву: «Не извольте о бывшем несчастье печальным быть, понеже всегдашняя удача много людей ввела в патубу. Забудьте

Русские артиллеристы

и паче людей ободряйте». Характерен для Петра вывод из поражения: «он учинился от недоброго обучения драгун, о чем я многажды говорил».

Таковы были первые результаты мероприятий Петра после нарвского разгрома. Теперь вместо нестройных толп ратных людей Россия имела 113-тысячную армию хорошо обученных, не раз бывавших в боях солдат, готовых для дальнейшей борьбы. И когда, разделившись к началу 1708 г. с Польшей, Карл XII решил одним ударом покончить с русскими, он встретил достойного противника, щедро заплатившего учителю за урок под Нарвой.

ВОЗВООБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ СО ШВЕДАМИ. МЕРОПРИЯТИЯ ПЕТРА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТПОРА ШВЕДАМ

Разбив польского короля Августа II и посадив на польский престол своего ставленника, Станислава Лещинского, Карл XII вновь обратился против России. В его голове родился план заключить мир с русскими в сердце их страны — Москве, посадить там на место свергнутого Петра польского принца Якова Собесского и победоносно вернуться в Швецию.

В этом плане разгрома России отразился характер Карла XII, молодого, порывистого человека, жаждавшего подвигов. Он являл полную противоположность Петру. Любитель опасных охот и военных приключений, Карл не щадил себя и готов был скорее умереть, чем отступить от раз начатого дела. Бешеное самолюбие толкало его на необдуманные, рискованные поступки. Главным средством достижения победы Карл считал бой, но обстановка, складывавшаяся к моменту его проведения, Карла интересовала мало. В борьбе с расчетливым и осторожным Петром это привело к роковым последствиям.

К январю 1708 г. шведские войска, отдохнувшие в Польше, появились возле русской границы, в районе города Гродно. Находившиеся здесь русские войска, по распоряжению Петра, отступали перед шведами, не принимая боя. По пути они вредили противнику, особенно при переправах через реки. Польское население в свою очередь наносило шведам урон партизанскими действиями. Убедившись в том, что вынудить русских принять бой не удастся, Карл XII временно разместил свои войска на зимних квартирах. В Лифляндию был послан приказ генералу Левенгаупту идти на соединение с королем, а в Финляндию, генералу Либекеру, — взяв и разорив С.-Петербург, вторгнуться в Новгородскую и Псковскую

области. В то же время Станислав Лещинский должен был организовать нападение на Смоленск и Киев.

Все, казалось, обещало шведам успех. Для Петра и его еще слабо преобразованной на иноземный лад страны наступал критический момент. Внутри страны было тревожно и неспокойно. Болезненно трудный процесс перестройки, настойчиво и упорно осуществлявшийся Петром, встречал сопротивление в высших, реакционных кругах населения. Боярство, лишенное льгот и преимуществ, вынужденное, как и все, нести службу государю, образовало оппозицию. Группируясь вокруг царевича Алексея, слабохарактерного приверженца старины, бояре мечтали о возврате к старым порядкам. Зревший в кружке Алексея заговор мог изнутри оказать помощь шведам. Повидимому, на него и намекал Карл XII, когда говорил в конце 1706 г. посланнику римского императора, что в Москве многие князья ему преданы.

Дворянство, которое больше всего выигрывало от реформ Петра, все же тяготилось его строгими требованиями в отношении службы. На плечи народа ложилась вся тяжесть материальных затрат государства. Бюджет страны трещал от непомерных расходов на войну. Собирали 2 миллиона рублей, а тратили на одну армию 3 миллиона. В дело были пущены все запасы, но тем не менее везде царил нехватка. По дорогам хозяйничали шайки беглых рекрутов. В низовьях Дона, Волги и Яика отсиживались беглые крестьяне и солдаты. В глухих лесах Севера и Заволжья прятались раскольники.

То здесь, то там вспыхивали восстания. Летом 1705 г. поднялись в Астрахани стрельцы, солдаты, посадские люди за старую веру, против бранения и немецкого платья, против тяжелых податей и иноземцев. Только это восстание было подавлено, как за Волгой поднялись башкиры. Их восстание было подавлено столь же жестоко. Но после этого вспыхнуло восстание на Дону, возглавленное умелым и опытным вождем, донским казаком Булавиным. Петру пришлось оторвать от армии 6 тысяч человек, чтобы с большими усилиями подавить все эти восстания.

А в это время на юге России возникала новая, еще не известная Петру опасность. В 1707 г. к Станиславу Лещинскому явился посланный от украинского гетмана Мазепы с предложением поддержки. Лукавый Мазепа мечтал об отторжении Украины от России и создании самостоятельного государства на польский лад.

Мазепа исподволь готовился к измене. Со свойственным предателям двурушничеством он писал Петру о своей пре-

данности: «По должности моей гетманской верности истинно работаю, и яко до сих времен во всех тех искушениях и вражиих прелестях, яко столп непоколебимый и яко адамант несокрушимый, пребыл я». Одновременно к Станиславу скакали гонцы с другими заверениями: «Ожидаем пришествия вашей королевской милости, аки избавителя нашего, и прося о том покорно, лобзаю тысячекратно непобедимую вашу десницу».

Мазепа умело подогревал недовольство казацких верхов некоторыми мероприятиями Петра, ограничивавшими права казацкой старшины; он уверял, что Петр хочет окончательно уничтожить самостоятельность Украины и превратить казаков в крестьян. По Украине рыскали гетманские агенты с «прелестными письмами» и распространяли провокационные слухи о порабощении и истреблении украинцев. Под покровом внешнего спокойствия верхушка украинского казачества — старшина — готовилась к измене и выжидала удобного случая.

Тревожно чувствовал себя Петр. Он даже попытался заключить с Карлом XII мирный договор на условиях сохранения за Россией Невы и Петербурга. Но международное положение России было таково, что над ее устремлениями в шведском лагере открыто смеялись. России в одиночестве пришлось готовиться к встрече с сильным противником.

На военном совете под председательством Шереметева было решено заслонить Карлу путь внутрь страны, расположив армию большой дугой на польской территории перед входом в русские земли. Кроме того, были закончены начатые еще в 1706 г. работы по созданию сплошной укрепленной полосы сквозь леса от Пскова, через Смоленск до Брянска. В лесах были сделаны засеки шириной 100—200 метров. Открытые места и большие дороги были прикрыты укреплениями с палисадами. Местные крестьяне должны были приготовиться к обороне, попрятать хлеб в ямы и ждать прихода неприятеля. Войскам было приказано по-прежнему уклоняться от генерального сражения, но не упускать случая наносить вред шведам.

В то же время Петр распорядился укрепить Москву и окружающие ее города — Серпухов, Можайск, Тверь. Из Москвы были выселены иностранцы, причем шведы отправлены в глубь страны. Население Москвы обязывалось работать над ее укреплением и быть готовым к бою.

Руководивший по поручению Петра этими работами царевич Алексей противодействовал обороне Москвы. «Король

шведский,— писал он своему духовнику,— намерен идти к Москве, и от батюшки послан Иван Мусин, чтоб град крепить для неприятеля; и будет войска наши, при батюшке сущие, его не удержат, вам ничем его не удержать; сие изволь про себя держать и иным не объявлять до времени и изволь смотреть места, куда б выехать, когда сие будет».

От Петра не могли укрыться опасности предстоящей борьбы. Тревожно готовился он к решительной схватке, стараясь предусмотреть все мелочи и по возможности облегчить нелегкую задачу свою и войск.

ПОХОД ШВЕДОВ К РУССКИМ ГРАНИЦАМ. ПОВОРОТ ИХ НА УКРАИНУ

7 июня 1708 г. Карл отдал приказ о выступлении армии с зимних квартир. От Минска, медленно продвигаясь среди густых лесов, направились шведы на восток. У местечка Головчина на реке Бабич русская армия попыталась задержать их наступление, но, потеряв в бою 1 700 человек, вынуждена была отступить к Шклову. Петр приказал произвести расследование причин поражения и выяснить, почему из дивизии Репнина «многие полки пришли в конфузию и, не исправляя должности своей и покинув пушки, непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые и бились, и те казацким, а не солдатским боем». Характерно для Петра, что и здесь он сделал правильный вывод о причине поражения и искал ее в слабой тактической подготовке войск. В результате было приказано ввести ежедневные учения, даже в походных условиях, чтобы повысить боеспособность солдат и приучить их сражаться «солдатским боем», т. е. организованно.

Спустя месяц после начала похода войска Карла, следуя по пятам за отступающими русскими, подошли к границам России.

Расположившись в окрестностях Могилева, шведы простояли здесь месяц, восстанавливая свои силы после форсированных маршей от Минска и поджидая армию Левенгаупта с продовольствием и боеприпасами. Их положение в чужой, разоренной русскими стране было трудное. Петр с удовлетворением сообщал в одном из писем Апраксину, что шведы «голод имеют великой».

4 августа, не будучи в силах, стоя на одном месте, прокормить своих солдат, Карл отдал приказ о выступлении из-под Могилева. Шведская армия переправилась через Днепр и

повернула на юго-восток, к Черикову. Положение ее с каждым днем ухудшалось. Уходившая впереди русская конница уничтожала все за собой. Начались непрерывные дожди, осушиться было негде: все постройки по дороге были разрушены или сожжены. Голодные шведы снимали на полях уцелевшие колосья и мололи их между камнями. В результате развились болезни. Опрометчивое вторжение Карла в чужую страну остро давало себя знать.

Безмерно растянувшаяся коммуникационная линия грозила разрывом, армия могла быть изолирована от родины. Шведские курьеры часто перехватывались русскими отрядами, узнававшими о состоянии противника.

Что касается русского командования, то поворот на Украину не был для него неожиданным. Предусматривая эту возможность, Петр заранее приказал Мазепе подготовить украинские города к обороне, а украинские полки, во главе с гетманом, должны были подойти к Киеву. Но выполнение такого распоряжения не входило в планы изменника; оно только ускорило переход его к шведам.

Имеются сведения, что еще в Могилеве Карл получил от Мазепы письмо с просьбой ускорить приход на Украину. В письме давались обещания обеспечить шведскую армию всем необходимым. Последнее для шведов было особенно важно. Кроме того, Мазепа обещал добиться помощи турецкого султана, донского казачества и калмыков из-за Волги. А к Киеву в это время должен был подойти Станислав Лещинский со своими войсками. Таким образом, наряду с Северным, должен был создаться новый опасный Южный фронт; вставала угроза отрыва от России богатых хлебородных районов.

14 сентября 1708 г. после военного совета Карл приказал своей армии идти на Украину. Шведам пришлось проделать труднейший марш осенью там, где и в сухое время года с трудом передвигались местные жители. По колено в холодной, гнилой воде медленно брели шведские солдаты. Истощили запасы хлеба и соли. Экономно распределяя мясо отоцевавшего рогатого скота, взятого в поход, армия кое-как поддерживала свои силы. Сам Карл ехал впереди, стараясь личным примером поднять дух своих ветеранов.

У Костеничей пришлось остановиться, чтобы дать отдых войскам, и простоять там до начала октября. Тем временем русское командование приняло меры, чтобы окружить шведов, отрезать подход к ним подкреплений и не допустить на Украину. Один русский отряд был послан вдогонку шведам,

другой принялся опустошать Северскую область; главные русские силы под командой Шереметева поспешили на юг, к Стародубу и Новгород-Северскому. В то же время спешно проходились оборонительные мероприятия в самой Украине.

БИТВА ПРИ ЛЕСНОЙ

Левенгаупт тем временем медленно приближался со своим огромным обозом к назначенному Карлом месту встречи у Стародуба. Один из лучших, опытнейших шведских генералов, он умело двигался по враждебно настроенной чужой стране, стараясь избежать встречи с русскими отрядами. И действительно, выделенный для задержки Левенгаупта корволант (летучий отряд) во главе с Петром и Меншиковым, находясь всего в пяти переходах, не подозревал о присутствии шведов и двигался в обратном направлении. Благодаря этому Левенгаупт успел переправиться у Шклова через Днепр и двинуться на юг, к Пропойску.

Обнаружив присутствие шведов где-то вблизи, корволант к 25 сентября нашел их около деревни Лесной. Так как против 15 тысяч шведов у Петра было всего 12 тысяч, он вызвал находившийся в Черикове 4-тысячный отряд Боура. На военном совете у Петра было решено ждать помощи два дня, а затем напасть на шведов, чтобы не пропустить их в глухие леса за Пропойском, на Сожи.

Убедившись, что большой отряд русских преследует его, Левенгаупт пошел на хитрость. Отправив вперед значительную часть обоза под прикрытием небольшого отряда, он занял с оставшимися силами выгодную позицию у Лесной, где решил принять бой. Лесная расположена в глубокой долине на левом берегу болотистой речки Леснянки. Попастъ сюда можно было большой дорогой из Могилева в Пропойск или лесным проселком, западнее дороги. Господствующий над речкой левый берег образовал поляну площадью около 1 кв. километра, пригодную для сражения. С запада поляна эта замыкалась лесом, болотами; с севера — другим обширным, трудно проходимым лесом; между ними был перелесок; на юг, за рекой, также тянулись леса. Сама Леснянка была трудно проходима вброд; мост был наведен на большой дороге.

Левенгаупт расположил свои силы двумя группами. Меньшая, в составе шести батальонов, заняла перелесок; большая, из остальных сил, встала на поляне, под склоном долины

у деревни, перед вагенбургом¹, устроенным из оставшихся 3 тысяч повозок обоза. Концы вагенбурга упирались в речку, а стороны были обращены к поляне. Недостаток этого расположения, только одним концом прикрывавшего единственный путь отступления — большую дорогу на Пропойск, сказался во время боя.

Утром 28 сентября русские во главе с Петром и Меншиковым начали наступление на шведский отряд в перелеске. В завязавшейся рукопашной схватке шведы сперва оттеснили на левом фланге русских и отбили 4 пушки. Подоспевшая помощь отбросила противника обратно, отбила взятые орудия и захватила еще 2 пушки, 4 знамени и пленных. К 3 часам дня остатки шведов отступили к основным силам, а русские с боем вышли на поляну и утвердились на опушке леса, отбив все нападения шведов, потерявших еще 8 пушек и несколько знамен. Сильно утомленные, обе стороны 2 часа отдыхали, ожидая подкреплений. Около 5 часов дня подоспел отряд Боура, занявший левый фланг русских. Построив свои силы двумя линиями, Петр повел их в атаку на шведов. После жаркой перестрелки противники опять сошлись врукопашную. Через некоторое время левый фланг шведов был опрокинут, и они оказались отрезанными от дороги на Пропойск. С помощью возвратившегося авангарда, отправленного ранее с обозом, Левенгаупту с большим трудом удалось овладеть дорогой к мосту, где шведы укрылись за повозками вагенбурга, отражая огнем атаки русских.

Наступившая ночь и поднявшаяся вьюга заставили прекратить сражение. Русские во главе с Петром всю ночь простояли готовыми к бою, не разводя огней. Тем временем Левенгаупт бросил обоз, орудия, раненых и с остатками войск отступил под покровом вьюги к Пропойску. Там его ожидал последний, решающий удар. Предусмотрительно посланный Петром в обход отряд из 700 драгун разрушил мост через реку Сожь и преградил переправу. Видя, что обоз не спасти, Левенгаупт приказал боеприпасы потопить в реке, а продовольствие сжечь. Посадив пехоту на лошадей от обоза, он спустился по правому берегу Сожи до деревни Глинки, здесь переправился через эту реку и, углубившись в северские леса, пошел на соединение с Карлом. Из 15-тысячного отряда у него осталось только 5 тысяч донельзя измученных и истощенных людей, являвшихся скорее обузой, чем подкреплением для главных сил.

¹ Построение повозок для боя.

ИЗМЕНА МАЗЕПЫ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Положение Карла с каждым днем все более осложнялось. После присоединения жалких остатков отряда Левенгаупта к его главным силам, в конце октября, в главную шведскую квартиру под Новгород-Северским прибыл Мазепа с частью старшины, приведя с собой всего лишь 2 тысячи казаков.

А. Д. Меншиков

Петр все настойчивее требовал от него выступления против шведов. Мазепа понял, что час развязки настал. Оставив в своей резиденции, Батурине, верного полковника Чечеля с 4-тысячным гарнизоном, он 24 октября бежал к шведам, где принял присягу на верность королю. Карл, с своей стороны, признал Украину самостоятельным государством, находящимся под покровительством Швеции. Хотя вся эта церемония носила весьма торжественный характер, однако участники чувствовали ее фальшь. Украина не пошла за изменниками. Даже из старшины к шведам перешли только те представители, владения которых находились далеко от места расположения русских войск, остальные сохранили

верность Москве. Симпатии рядовых казаков и крестьян Украины были на стороне русских.

Узнав об измене, Петр принял срочные меры по ликвидации ее последствий. На Батурийн форсированным маршем отправился Меншиков, взял штурмом гетманскую резиденцию, перебил гарнизон и уничтожил собранные Мазепой для шведов запасы продовольствия и боеприпасов. Гетманский замок был сожжен и разрушен до основания.

Но этого было мало. Надо было парализовать гетманские универсалы, призывавшие казаков к борьбе с русскими войсками. Петр обратился к населению с манифестом. Обрисовав тяжесть преступлений Мазепы, он предложил сохранить верность России, избрать нового гетмана, восстановить украинские вольности, нарушенные в корыстных целях Мазепой. Чтобы дискредитировать личность изменника и утратить тех, кто намеревался пойти за Мазепой, была произведена публичная казнь его изображения, а в церквях Мазепу предали проклятью.

Через неделю был избран новый гетман, бывший стародубский полковник Иван Скоропадский. Украина с казацким войском оказалась в руках Петра, а украинские крестьяне, не поддаваясь провокационным универсалам Мазепы и Карла XII, начали народную войну против вторгшихся на их землю интервентов. Они прятали продовольствие и скот в лесах, захватывали одиночных шведов, угоняли лошадей. Сам Петр в одном из писем Апраксину подчеркивал этот факт: «Народ так твердо стоит, как больше нельзя от него требовать; король посылает прелестные письма, но сей народ неизменно пребывает в верности и письма королевские приносит».

Тысячи нитей связывали Украину с центральной Россией. Перспектива снова оказаться, как за 60 лет до того, во времена Хмельницкого, под властью иноземцев и иноверцев — шведов не нашла себе сторонников среди украинского народа. Больше того, вскоре многие из ушедших с Мазепой казаков и старшин вернулись с повинной, были прощены Петром и сражались со шведами. Самое имя изменника Мазепы, заклеянное проклятием украинского народа, стало синонимом предателя, изменника.

Эта борьба украинского и русского народов против иноземных захватчиков занимает одну из блестящих страниц в истории нашей родины.

ГЛАВА ВТОРАЯ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ПОЛТАВОЙ

ОСАДА ШВЕДАМИ ПОЛТАВЫ

Осенняя непогода и приближение зимы заставили шведов продвинуться дальше на юг и занять намеченные Мазепой зимние квартиры в районе городов Гадяч, Прилуки, Лохвица и Ромны. Здесь, используя подготовленные изменником запасы, Карл полагал восстановить силы своих войск и ранней весной 1709 г. двинуться отсюда на север, в Москву.

Русские войска вслед за шведами тоже продвинулись к югу. Главной квартирой русских сделался город Лебедин, а в окружающих шведское расположение городах и местечках были усилены гарнизоны. Полтаву занял отряд из 5 батальонов, под начальством героя осады Нотебурга (1702 г.) и Нарвы (1704 г.) полковника Келена. У Миргорода встал отряд кавалерии. В окрестностях Веприка, совсем рядом со шведским войском, расположенным в Гадяче, занял квартиры отряд ген. Ренне из нескольких драгунских полков. В самом Веприке, так же как и в Нежине, находился самостоятельный гарнизон. Это подковообразное окружение шведов, при котором свободной оставалась только юго-западная сторона, обращенная к Днепру, где начиналось Запорожье, а за ним польские владения, совершенно изолировало шведов от Украины. В то же время оно позволяло русским все время беспокоить противника набегами. Об отдыхе для шведов не могло быть и речи.

Началась зима 1708/09 г. Морозы в том году во всей Европе, включая и Украину, были исключительно суровые. Птицы замерзали на лету. Обе стороны страдали от холода и болезней, теряли людей. Но если для шведов потеря любого солдата была невозвратима, то Петр мог постоянно пополнять убыль своих войск из внутренних резервов страны.

С наступлением весны шведы передвинулись на юго-восток и заняли местечки Опошню, Лютеньку, Сенжары, Решети-

ловку в районе между реками Ворсклой и Псиолом. В местечке Будище обосновалась королевская штаб-квартира.

Русские войска, разделившись на две части, опять тесно облегли расположение противника. Большая часть под командой Меншикова на левом берегу Ворсклы прикрывала пути в центральную Россию и с помощью конницы тщательно следила за действиями шведов; меньшая — Шереметева — заняла позиции на правом берегу реки Хорола, в районе Миргорода, действуя в контакте с отрядами нового гетмана Скоропадского. Постоянно тревожа шведов своими нападениями, прерывая их связь с Польшей, русские все больше затрудняли их положение, ослабляли и без того подорванные шведские силы. Надежда на присоединение к ним турок, поляков и калмыков не оправдалась. 8 тысяч запорожцев, приведенных к Карлу изменником Гордиенко, оказались недостаточно боеспособными.

Трудные условия, в которых оказалась шведская армия, способствовали разложению солдат. В то время как русские войска были проникнуты сознанием, что они защищают родину, шведские крестьяне, волей короля превращенные в солдат и загнанные на далекую чужбину, не понимали целей войны, и только суровая дисциплина удерживала их в подчинении своим начальникам.

Генералы, окружавшие Карла, предлагали ему отступить в Польшу. Там легче было бы установить связь со Швецией, использовать силы Станислава Лещинского и восстановить боеспособность армии. Даже в условиях весенней распутицы шведские ветераны смогли бы довольно легко уйти от русских благодаря испытанной способности совершать форсированные марши. Но доводы генералов не убедили Карла. «Переход через Днепр, — говорил он, — будет похож на бегство и только придаст духу неприятелю». По совету Гордиенко, он решил взять Полтаву и использовать находившиеся там склады. В то же время захват Полтавы должен был оказать моральное воздействие на население Украины и открыть пути шведам на юги юго-восток, в сторону турок и калмыков.

Полтава находилась в узле дорог между Лубнами, Кременчугом, Переволючной, Гадячем, Харьковом, Новгород-Северским, Черниговом и Киевом. В торговле с Запорожьем Полтава имела особое значение. В окрестностях ее широко было распространено садоводство и пчеловодство; на обширных лугах разводили лошадей, крупный рогатый скот и свиней. Речные водоемы были богаты рыбой.

Сама Полтава расположена на правом высоком берегу реки Ворсклы (см. схему), болотистая долина которой была трудно проходима. Скромные укрепления Полтавы, подправленные незадолго перед войной со шведами, предназначены были для отражения набегов крымских татар. Невысокий земляной вал в деревянной одежде, палисад наверху да несколько наружных укреплений составляли всю ее защиту. Гарнизон из 4 тысяч солдат и 2,5 тысячи вооруженных жителей, 28 пушек, небольшое количество боеприпасов — вот все, что могла противопоставить шведам Полтава. Но эти скромные возможности удесятились благодаря высокому патриотизму защитников и мужеству ее коменданта — полковника Келена.

1 апреля 1709 г. шведы попытались взять Полтаву штурмом, но получили отпор. Тогда, обложив город, они начали инженерную атаку. Строя земляные укрепления и укрываясь за ними от выстрелов гарнизона, осаждающие постепенно приближались к крепостному валу. Осажденные следили за этими работами, делали подкопы, вынимали порох из мин, нападали на шведские команды, строившие укрепления.

Узнав об осаде Полтавы, Петр приказал принять все меры к спасению города. Шереметевская и меншиковская части армии объединились и заняли позицию на левом берегу Ворсклы у деревни Крутой Берег. Предполагалось, проложив дорогу по болоту, подойти к Полтаве, переправиться через Ворсклу и оказать помощь осажденным.

1 мая Петр снова сделал предложение о заключении мира, но получил отказ. Карл, несмотря на тяжелое положение его армии, хотел заключить мир обязательно в Москве по получении от Петра 30 миллионов ефимков в возмещение военных расходов.

Петр в момент подхода шведов к Полтаве был далеко от фронта, на Дону, но он неустанно следил за обстановкой у Полтавы и требовал от своих генералов активного содействия осажденным.

Выполняя это требование, Меншиков сумел послать на усиление полтавского гарнизона отряд в 900 человек под командованием Головина. Храбрый гарнизон крепости организовывал вылазки из крепости и отбивал предпринимаемые по приказанию Карла штурмы.

После жестокого штурма 1 июня, во время которого погибло 400 шведов и 100 русских, шведский фельдмаршал Рейншильд прислал в крепость предложение сдаться, угрожая в противном случае беспощадной расправой. Полковник

Келен на это ответил: «Что объявляешь, о том мы через присланные письма, коих семь имеем, известны. Тако же знаем, что приступов было восемь и из присланных на приступ более трех тысяч человек на валах полтавских головы положили. Итак тщетная ваша похвальба. Побить всех не в вашей воле состоит, потому что всяк оборонять и защищать себя умеет».

Отпустив делегата, комендант, «не умедлив часу», организовал вылазку. Не успел делегат дойти до своего лагеря и передать ответ, как открылись ворота крепости, обращенные к Ворскле. Колонна в тысячу мушкетеров «с пристойным числом офицеров» сбегала с горы и ударила «на нижние неприятельские шанцы от реки Ворсклы к болоту, в которых было неприятельское войско семьсот человек и шесть пушек». Не ожидавшие вылазки шведы растерялись и не успели организовать отпор. С победоносным «ура» мушкетеры из шанцев «неприятеля выбили и гнали к реке в весьма топкое болото, где всех чуть ли не побили, ежели бы не поспешил в немалом числе неприятельский сикурс. Высланные на вылазку, взяв 4 медные пушки, а у двух железных заклепав запалы, возвратились в крепость благополучно. Неприятельских тел видимо было до двухсот, да в плен взято восемнадцать; со стороны царского величества убито 29, ранено 43».

Таков был ответ доблестных защитников крепости на хвастливое предложение Рейншильда. Между тем положение гарнизона было незавидное: боевые припасы кончались, из строя выбыло до полуторы тысячи защитников.

ПЕРЕХОД РУССКИХ ВОЙСК К АКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПОД ПОЛТАВОЙ

4 июня с Дона приехал Петр. Начался последний, заключительный этап Полтавской эпопеи.

Приняв общее командование, он немедленно установил связь с осажденными¹ и обещал сделать все возможное для освобождения города.

Тщательно ознакомившись с положением дел, Петр писал Апраксину: «Сошлись мы близко с соседями... будем, конечно, в сем месяце главное дело с ними иметь».

---

¹ Для этого был придуман следующий оригинальный способ: в пушную чугунную бомбу вкладывали письмо, заряжали ею пушку и стреляли в крепость. Таким же способом отвечал Петру из крепости и комендант Келен.

Действительно, все говорило за то, что решающий момент приближается. Вокруг Полтавы, как в узле, собрались все нити гигантской борьбы между шведами и русскими. На других фронтах в это время было полное затишье. Шведский ген. Либекер с его армией был отброшен от Невы и Петербурга; турки были пассивны, а отрезанный от шведов Станислав Лещинский не проявлял никакой активности.

Изолированная кольцом русских войск, армия Карла XII находилась в крайне стесненном положении. Значительно уступавший Петру в осторожности и осмотрительности, Карл явно преувеличил превосходство своих войск над русскими и, как азартный игрок, пойдя на риск, сейчас пожинал плоды затеянной им авантюры. Все это понимал Петр, старавшийся по возможности осложнить положение противника.

Состояние русских войск, одушевленных сознанием защиты родины и имевших уже хорошую боевую выучку, давало основания надеяться, что в решительную минуту они сумеют противостоять шведам. Внутреннее положение России к лету 1709 г. тоже было значительно лучше, чем в предыдущие годы. Правда, ресурсы страны были напряжены попрежнему; военные расходы пожирали все доходы; но наличие Петербурга — «окна в Европу» — уже сказывалось. Пока еще робко, боясь сильного шведского флота, понемногу начала развиваться торговля с Англией, Голландией и другими странами; в обмен на русское сырье привозилось оружие, металлические изделия.

Отечественная промышленность тоже развивалась. Ее продукция шла на нужды армии. Восстание на Дону затихало, бояться за тыл не приходилось. Вторжение шведов восстановило против них население не только Украины, но и всей России. За Петра, защищавшего родину от иноземных захватчиков, была теперь вся страна; это повышало его шансы на успех в борьбе со шведами.

Прибытие Петра к Полтаве ускорило темп борьбы, повысило боевое настроение защитников Полтавы и армии, стоявшей лагерем у Крутого Берега. Оживление это заметили шведы, вскоре увидевшие могучую фигуру Петра, осматривавшего расположение противника.

16 июня Петр собрал военный совет, на котором поставил вопрос о генеральном сражении. После всестороннего обсуждения совет вынес решение перейти всей армией через Ворсклу и «иметь генеральную баталию, понеже апроши (укрепления) до города вести для топких и болотистых мест невозможно». Составленная тут же диспозиция предусматри-

вала предварительный переход передовыми частями Ворсклы и устройство нового лагеря для всей армии на правом берегу, на заранее выбранном удобном месте. Чтобы отвлечь внимание шведов, гетман Скоропадский должен был одновременно напасть на шведов со стороны реки Псиул, а затем через Будище в тылу у шведов соединиться с главными русскими силами. Самое сражение диспозиция намечала на довольно обширной равнине у шведского лагеря, севернее Полтавы, или перед новым русским лагерем, если бы шведы вздумали предупредить события, как это и случилось впоследствии. Осторожный Петр все же хотел использовать все возможности, чтобы обеспечить себе победу. Поэтому после совета на восток, за Волгу, поскакал гонец с приказанием калмыцкому хану Аюке притти к Полтаве с 40 тысячами калмыков.

Рано утром 17 июня началось осуществление принятого на совете плана. Отряд ген. Аларта, в составе 12 пехотных полков, подошел к Ворскле, ниже Полтавы, против неприятельских редутов, и демонстративно начал переправу. Находившиеся на правом берегу шведы, решив, что русские хотят освободить крепость, по приказанию находившегося тут же Карла, пытались помешать переправе. Стоило, однако, русским взяться за палаша, как шведы отступили.

Наблюдавший за столкновением Петр был очень доволен лишним доказательством повышения боеспособности выпестованной им армии. Но переправа отряда Аларта была лишь демонстрацией, отвлекавшей внимание шведов от второго отряда, ген. Ренне, из 12 конных и 3 пехотных полков, переходивших в то же самое время Ворсклу выше Полтавы, у деревни Петровки. Во-время обнаружившие эту переправу, шведы попытались ей помешать, но и здесь отступили с уроном. Отряд перешел реку и на поляне севернее деревни Семеновки, над обрывом долины реки стал устраивать транжаменты (земляные лагерные укрепления) в форме буквы «Г», обращенные к поляне, а тылом к обрыву долины реки.

По свидетельству современника, издали осматривавший в этот день постройку транжаментов Карл XII сказал сопровождавшему его Рейншильду: «Вся Европа от оружия моего утрашилась. Ныне вижу войск московских силу и что хотят, то делают, а удержать и воспрепятствовать их намерениям армия моя не в состоянии, ибо не токмо чрез толь трудную переправу перешел неприятель, но он же и победу удержал».

Эти слова свидетельствуют, что у Карла поколебалась его прежняя твердая уверенность в легкой победе над русскими. Правда, он упрямо стремился к раз поставленной цели. Не-

даром первый министр Карла Пипер говорил, что «если король принял какое-либо решение, то уже нет никакой возможности заставить его принять другое». Упорство Карла зиждилось на глубокой уверенности в боеспособности своей армии. Шведские ветераны безоговорочно шли за своим королем; его авторитет как полководца в их среде был чрезвычайно велик.

Переправа передовых отрядов русской армии через Ворсклу имела большое оперативное и моральное значение. Это был открытый переход от пассивной обороны, от отсиживания за болотами левого берега, к активному наступлению. При этом важно было то, что разработанная на военном совете 16 июня диспозиция обеспечивала инициативу русским. Петр и его сподвижники выбрали заранее удобную позицию, обеспечили ее за собой, тщательно взвесили и распределили все свои наличные силы, постарались предусмотреть все детали будущих событий. Моральный эффект переправы был также очень большим. Начало осуществляться обещание, данное Петром по приезде, освободить Полтаву и изгнать интервентов из родной страны. Оживление в русском стане приняло активные формы и подняло дух русских солдат, сумевших проявить исключительную доблесть и героизм на полях Полтавы.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПЕТРА ПЕРЕД ПОЛТАВСКИМ СРАЖЕНИЕМ

Через два дня после переправы, 19 июня, Петр, сопровождаемый Меншиковым и лейб-эскадроном, поехал осматривать постройку нового лагеря. Встретившие Петра Аларт и Ренне показали ему строящиеся укрепления. Множество солдат, скинув верхнюю одежду, копали землю. Яркое солнце освещало обширную площадку работ. Сходящиеся под прямым углом основные линии укреплений представляли собой систему реданов с фланками и двойным реданом¹ в углу. Меньшая сторона, обращенная на юго-запад, в сторону Полтавы, дополнялась склоном небольшого оврага, что делало ее еще более неприступной. Большая сторона лагеря, обращенная в поле, концом упиралась в начало глубокого оврага, составлявшего третью сторону площадки лагеря. Четвертой стороной был крутой обрыв долины реки. Такое расположение

¹ Редан — полевое укрепление в виде двух фасов валов и рвов, сходящихся под углом в поле. Фланк — короткий прямолинейный участок земляного оборонительного сооружения.

обеспечивало безопасность лагеря и делало его господствующим над соседними полями. Петр внимательно осмотрел сооружения лагеря.

Рано утром 20 июня русская армия начала передвижение в новый лагерь. К ночи часть армии заняла этот лагерь и стала здесь устраиваться на ночлег.

К вечеру 20 июня Карл узнал о передвижении русских. Он понял, что Петр решил выручить Полтаву и теперь готов принять генеральный бой. 21 июня по приказу короля главные силы шведской армии выстроились на поле северо-западнее Полтавы, выделив для охраны обоза Мазепу и Гордиенко с запорожцами.

К вечеру 21 июня, убедившись, что русские полки не выходят из лагеря и не собираются начинать сражение, Карл с пехотой отошел к монастырю северо-восточнее Полтавы, а фельдмаршал Рейншильд с кавалерией стал южнее Полтавы. Оставленный под стенами Полтавы шведский отряд еще утром получил приказание штурмовать крепость. Осажденные, догадавшись об этом, «были в готовности и ожидали повсечасно приступ».

Около 2 часов дня с вала было замечено движение в неприятельских укреплениях. Вскоре показалось около 3 тысяч шведов. Они бежали, пригнувшись, к крепостному валу «в том намерении, чтобы по взрывании через полые места вбежать в Полтаву». Перед приступом в шведских подкопах были заложены бочки с порохом, которые должны были взорваться перед подходом атакующих к валу.

Шведы были уже близко к валу, а взрыва нет. Оказалось, что комендант Полтавы своевременно заметил подкопы и сумел организовать выемку из камер бочек с порохом. Добежав до вала, шведы остановились. Уверенные в успехе взрыва, они не захватили с собой лестниц, а без них взбираться по отвесному склону было невозможно. Попав под обстрел крепости, они «ничего для своего спасения не изобрели другого, кроме того, что бегством спасти живот, коих на побеге из мелкого ружья и из пушек картечами, а потом и ядрами трактовали».

Одновременно с этим был начат штурм Полтавы с другой стороны, но неудача с подкопами и позорное бегство первого отряда заставили шведов отступить и здесь. Шведы при этом потеряли 207 человек убитыми и большое количество ранеными; у защитников же Полтавы погибло 24 человека, ранено 37 человек. Взбешенный неудачей, Карл приказал начать новый штурм и, не взяв Полтавы, не возвращаться.

Настал вечер, когда шведы снова пошли на приступ. Трехтысячный отряд всю ночь с невероятным упорством штурмовал крепость. Дважды шведам удавалось взойти на вал, и каждый раз мужественные защитники сбивали их «с великим уроном». Под утро Карл выслал еще 500 человек в помощь атакующим, но и они ничего не могли сделать. На рассвете «приступные вкопались в вал и проходили сапами» (подкопами). Келен выслал против них 500 мушкетеров. Произошла стычка. 80 шведов легли на месте, «а прочие бегством спаслись».

Дорого обошлась эта штурмовая ночь обеим сторонам: шведов погибло около 500 человек, русских — 192, да 191 человек был ранен. Почти 900 человек — вот цена только одного эпизода героической обороны Полтавы!

Но Карл торопился взять Полтаву до начала решающего боя. На другой день, 22 июня, шведы снова пошли на приступ Полтавы и штурмовали ее всю ночь. Не успев отдохнуть от вчерашней обороны, защитники проявили исключительное геройство. Неоднократно «во многих местах неприятель на вал входил, но комендант показал несказанную храбрость, ибо сам во всех нужных местах присутствовал и сикурсовал». До 2 часов ночи шведы безостановочно вели штурм крепости. После короткого перерыва, пополненные новыми силами, они вновь стремительно бросились с разных сторон в атаку на крепостной вал.

Защитники в ответ на эту атаку мобилизовали все свои силы. Неоднократно Келен и другие офицеры бросались вперед, воодушевляя примером солдат. Несколько раз шведам удавалось овладеть валом. Уже их знамена развевались над взятыми укреплениями, но осажденные, собрав свои силы, производили контратаку и сбрасывали неприятеля обратно. Помимо военных, в героической обороне принимало участие гражданское население. Около 3 часов ночи, как только начался второй «штурм преужасный», в городе ударили в набат. На защиту явились все от мала до велика. В ход пошли косы, топоры, камни, колья — все было сокрушающим оружием в руках жителей Полтавы. Не оставались праздными зрители и женщины. Среди грохота выстрелов, криков о помощи, в пороховом дыму они перевязывали раненых, подносили камни, оружие и боеприпасы. Своим героизмом женщины воодушевляли защитников, помогали отстаивать крепость.

«В таком жестоком огне были до четвертого часа пополуночи. В исходе четвертого часа неприятель от штурма от-

бит и из шанец выбит». Шведы откатились обратно; защитники, наконец, могли притти в себя после страшной ночи.

Жуткое, незабываемое зрелище осветило поднявшееся солнце. «Весь вал кровью был облит и мертвых тел наполнен». Под стенами крепости лежало 1 676 шведов. Защитники потеряли 272 человека убитыми и 603 человека ранеными — почти шестую часть наличного состава.

Это был последний штурм. Видя, что с Полтавой не справиться, Карл стал готовиться к генеральному сражению.

Штурм в ночь с 22 на 23 июня явился существенным звеном в цепи событий, подготовивших победу русских в генеральной битве. Потеря почти двух тысяч человек была очень ощутительна для шведской армии, не имевшей ресурсов для пополнения. Неудача последнего штурма оставляла в тылу шведов опасного противника, который в удобную минуту мог выступить и нанести удар совместно с главными русскими силами. В обеспечение тыла шведам пришлось оставить под стенами Полтавы специальный отряд из двух батальонов пехоты и запорожцев, что значительно ослабило их в момент генерального сражения.

Узнав, что Петр ожидает подхода казаков Скоропадского и калмыков, и понимая, что это еще больше осложнит его положение, Карл решил ускорить ход событий. По его распоряжению, фельдмаршал Рейншильд предложил письмом Шереметеву установить день сражения. По указанию Петра, было намечено 29 июня. Рейншильд и Шереметев «утвердили за паролем военным, чтобы до этого срока никаких поисков чрез партию и объезды и внезапными набегами от обеих армий не быть». Обе стороны стали деятельно готовиться к битве.

24 июня закончился переход отставших частей русской армии через Ворсклу в новый лагерь. Пехота разместилась внутри укреплений, конница встала рядом на поляне, по другую сторону оврага, составлявшего третью грань лагеря.

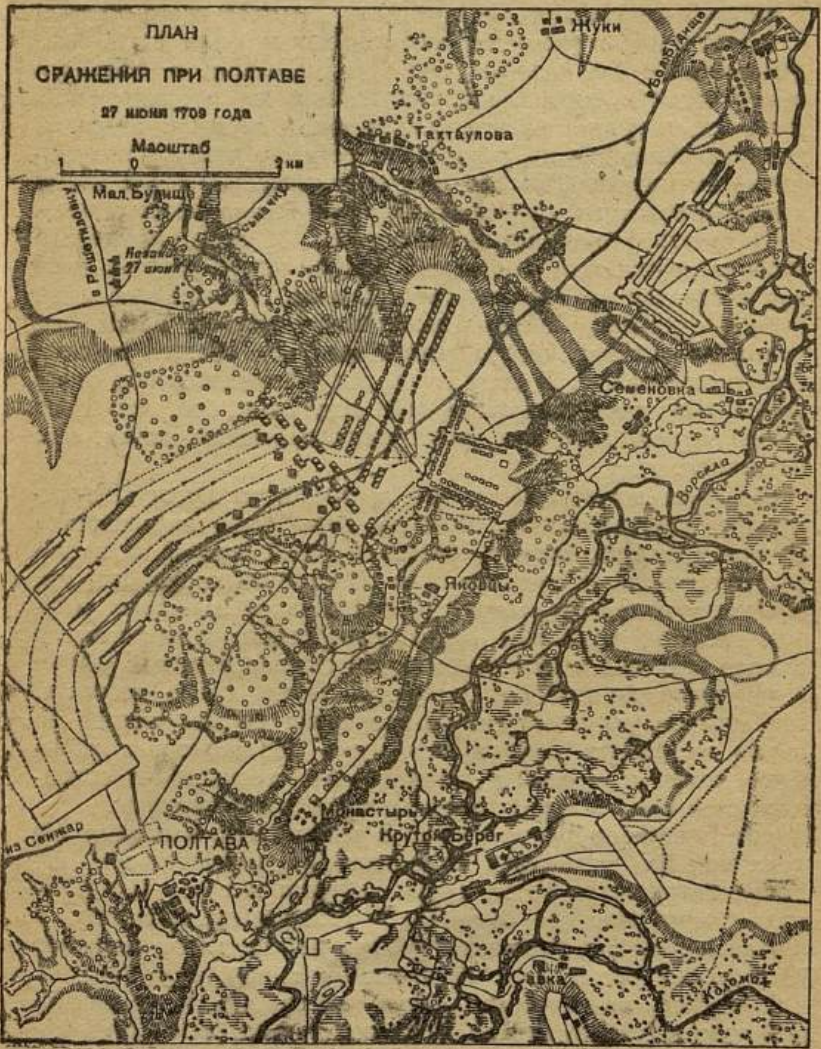
Петра все же не удовлетворял новый лагерь. Укрепления казались недостаточными, место — не подходящим для сражения. На широкой равнине у Будище шведы могли показать свои высокие тактические качества и разбить русских. Победа над умелым противником ему казалась сомнительной. Осмотрев окрестности и обсудив вопрос со своими генералами, Петр отдал 25 июня приказ о переносе лагеря ближе к Полтаве на более выгодное место, на равнину близ деревни Яковцы, в 5 километрах от шведского лагеря.

Новый лагерь, разбитый на более короткой (2,5 кило-

метра), но широкой (около 5 километров) равнине, представлял собой прямоугольник, ограниченный с трех сторон земляными укреплениями реданного типа с фланками, а с тыла имевший неприступный крутой обрыв к долине реки. Правый фланг лагеря прикрывала довольно глубокая лощина, у левого заканчивался обширный лес, тянувшийся до монастыря, где протекала река Полтавка, приток Ворсклы. Фронт лагеря был наискось обращен к равнине, полого спускавшейся к северо-западу. За ней внизу, в ложбине, рос небольшой болотистый лес, как бы замыкавший ее, а за ним находились деревни Малое Будище и Тахтаулова. На юго-западе равнины между лесами был проход (шириной до 2 километров) в следующую равнину, простиравшуюся до самой Полтавы. На ней-то и размещался шведский лагерь.

Приемы войны в XVIII в. были иные, чем теперь. Армии сражались в плотных боевых построениях; они могли передвигаться, не расстраивая рядов, лишь по равнине. Любое препятствие на пути нарушало порядок их движения, разрывало строй, понижало боеспособность частей. Поэтому сражение русских со шведами должно было разыграться на равнине либо перед шведским лагерем, как, видимо, и предполагал вначале Петр, либо перед русским. Оборона считалась более выгодной, чем наступление, поэтому устройство лагеря, господствующего над равниной и прикрывающего пути отступления и переправы через реку, рисует Петра как талантливое полководца. Эти укрепления с расположенными на них пушками представляли грозную силу. Кроме них, по приказу Петра были возведены отдельные полевые укрепления на пути возможного движения противника. Была начата постройка шести редутов поперек прохода между лесами, на расстоянии ружейного выстрела один от другого. К вечеру редуты были закончены; они были вооружены артиллерией и являлись передовой позицией для пехоты. Теперь вход на равнину и выход из нее находились в руках русских.

26 июня Петр осмотрел неприятельские позиции. Осмотр заставил его пересмотреть план будущего сражения и сделать еще больший упор на оборонительные мероприятия. Зная характер Карла, его любовь к стремительной атаке, а также учитывая высокие тактические качества шведских солдат, Петр придумал осложнить нападение шведских войск. Он приказал выстроить еще четыре редута под прямым углом к первым, расположив их по осевой линии подхода к равнине перед лагерем. Хотя полностью отделать удалось только два

из них, остальные к моменту сражения оказались незаконченными, все же эти дополнительные сооружения усилили позиции русских.

Теперь, для того чтобы выйти на равнину перед лагерем и встретиться с русскими, шведы должны были идти, разделившись на две колонны, под артиллерийским и ружейным огнем четырех продольных редутов или же предварительно взять их, потратив на это немало сил и времени. Далее на их пути стояли шесть поперечных редутов, разбивавших движение их колонн. Так как «место поперешной линии между лесами и болотами положение имело не весьма пространное», то обогнуть редуты было невозможно. И здесь предстояло либо задержаться и с большим уроном брать редуты, либо под обстрелом их прорываться дальше, расстраивая свои ряды и открывая свой тыл защитникам редутов. Выйдя, наконец, на равнину, шведы подставляли под обстрел русских свой правый фланг. В этом случае им приходилось под огнем противника перестраиваться, не вступая в бой, что было весьма трудно даже для таких вымуштрованных войск, как шведские.

Шведская армия значительно превосходила русскую в искусстве маневрирования. Поэтому надо было парализовать ее преимущество, сломить боевой порядок шведов и заставить их или вовсе отказаться от дальнейшей атаки, или же, пропустив их вперед, встретить контратакой за линией редутов. Редуты, по мысли Петра, приобретали исключительно важное значение и должны были действовать в тесной увязке с укреплениями главного лагеря. К этому нужно добавить, что главные русские силы во все время борьбы шведов за выход из района редутов находились под надежным укрытием лагеря и к началу решительного столкновения сохраняли свои силы и нерасстроенным свой боевой порядок.

Таким образом русские были в чрезвычайно выгодном положении. Их укрепления оказывали им внушительную помощь, затрудняя в то же время действия шведов. Их переправа через Ворсклу была хорошо защищена. Поэтому, в случае поражения, уцелевшие русские войска могли спокойно отойти, без риска быть сброшенными в болота у Ворсклы.

У шведов, таким образом, были отняты шансы на внезапный удар и легкую победу. Примененная Петром система полевых укреплений исключала случайности, зачастую губельно действующие на исход сражения. Это было еще не все. Готовясь к бою, Петр со своими сподвижниками разработал подробную диспозицию своим частям на различные периоды боя.

Днем 25 июня русские конные полки выстроились на равнине перед лагерем. Произведя смотр, Петр вручил главную команду над ними Меншикову, откомандировав в его распоряжение двух генерал-бригадиров — Боура и Ренне. Передавая Меншикову план сражения, Петр указал, что в момент самой битвы конница должна стать на флангах пехоты. Ее назначение — охватить с флангов построение противника, смять и обратить в бегство его ряды. Имевшаяся в русском лагере артиллерия, в составе 72 пушек, была отдана под командование Брюсу, также получившему указания по ее использованию во время боя. Командующим группы войск центра был назначен Шереметев, левого крыла — Аларт, правого — Голицын.

Для первого периода сражения русские силы расположились следующим образом: 2 батальона пехоты — в редутах; 56 батальонов и 72 пушки — в укрепленном лагере; 17 полков конницы — позади редутов, а остальные 6 полков были выделены в особый отряд для поддержки связи с подходящим Скоропадским. Таким образом в распоряжении Петра имелось 42 тысячи человек.

У шведов было назначено к выходу на поле сражения 25 тысяч человек и 4 орудия, в том числе 26 батальонов пехоты и 2 полка кавалерии. Кроме того, под Полтавой остались 2 батальона пехоты, несколько эскадронов конницы и все запорожцы, да 2 тысячи кавалерии заняли 4 поста вниз по течению Ворсклы до Днепра. Это была единственная предохранительная мера на случай отступления. Карл XII был так уверен в своих солдатах и в успехе сражения, что не позаботился обеспечить переправу через Днепр, и выделенные им 2 тысячи конницы только ослабили силы шведов, не принеся в дальнейшем никакой пользы.

Зато с русской стороны не было упущено ничего. По распоряжению Петра, из Переволочны (на Днепре) были уведены все лодки и убраны все возможные средства переправы через Днепр. Несмотря на то, что налицо был численный перевес сил и преимущество позиций, Петр все же решил дожидаться подхода Скоропадского и калмыков, чтобы объединенными силами вступить в бой со шведами. Они должны были подойти 28 июня, вот почему и сражение намечалось Петром 29 июня.

Петр ни на минуту не забывал, что исход боя обеспечит сохранение за Россией прибалтийских берегов, решит судьбу дальнейшего переустройства страны, — и потому не хотел рисковать ничем.

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

25 июня. Над лагерем опустилась ночь. Потушены костры. Зорко вглядываются в тьму ночи часовые. Кругом тишина. Только в одном шатре, над обрывом, и ночью идет напряженная работа. Петр, Меншиков, Шереметев, Брюс и Репнин вновь пересматривают план размещения частей, распределяют пехоту, уточняют боевое построение кавалерии. Подобно шахматистам, они тщательно разрабатывают партию русских, намечают возможные варианты, стараются предугадать случайности. Тихие голоса генералов иногда покрываются резко звучащим голосом Петра, требующим от своих сподвижников внимания к какой-либо частности, детали будущего сражения. Далеко за полночь закончилась работа военного совета. Казалось, все предусмотрено, все уточнено.

Генералы стали расходиться по своим палаткам. В шатре остался один Петр. Еще раз внимательно пересмотрел он диспозицию, критически взвесил все детали, встал и долго задумчиво ходил по шатру, попыхивая своей трубкой. Он не мог заснуть. Подходил момент, к которому он так долго и тщательно готовился. Здесь, на полях Полтавы, будет решена судьба великой России, здесь будет развязано, ускорено или, наоборот, остановлено грандиозное дело ее переустройства.

В те часы, когда в русском лагере происходил военный совет, из шведского лагеря выехал небольшой кортеж. Впереди скакал худощавый человек в треуголке, однобортном мундире и высоких ботфортах. На продолговатом лице с хищно выступавшим большим горбатым носом выделялись под высокими дугами бровей холодные глаза. Всадника сопровождали несколько генералов в расшитых золотом камзолах и отряд солдат. Это Карл отправился на рекогносцировку русских позиций.

Стояла теплая украинская ночь. Ярко светили звезды. В черной массе ближайшего перелеска чуткое ухо ловило заглушенные шорохи, треск. Углубившись в поле, отряд тихо поехал в сторону русских. Лошади мягко ступали по траве; люди переговаривались шопотом. Карл скакал впереди, нетерпеливо подгоняя коня.

Вдали заблестал одинокий огонек непотушенного костра. Король направился к нему, не обратив внимания, что его спутники отстали. Подъехав ближе, король увидел группу казаков. Одни сидели у огня, другие стояли несколько поодаль, прислонившись к деревьям. Высокие папахи со спускающимися на бок верхами темнели над суровыми лицами,

ярко освещаемыми пламенем костра. Казаки, видимо, были высланы в дозор и не позаботились о мерах предосторожности. Лошади были привязаны в стороне, ружья болтались за спинами или лежали на земле. Костер мирно потрескивал, и от его яркого света окружающая темнота казалась еще чернее.

Возможность боевого приключения была так соблазнительна, что Карл, забыв про условие Рейншильда с Шереметевым, не удержался. Придерживая коня, он осторожно подъехал поближе, спешился, поднял ружье, прицелился и спустил курок. Раздавшийся выстрел разорвал мирную тишину. Один из сидевших у костра казаков со стоном упал, схватившись за грудь. Остальные повскакали с мест, схватились за ружья и бросились в сторону выстрела. Карл тем временем вскочил на коня, дернул поводья и поскакал прочь от костра. Заслышав в темноте стук конских копыт, казаки стали стрелять ему вдогонку. Король почувствовал острую боль в левой ступне. Одна из пуль попала в пятку, прошла через подошву ступни и застряла между пальцами. Не сказав ничего подскакавшим спутникам, Карл поехал обратно. Но уже в лагере боль настолько обострилась, что он с трудом сошел с коня и вошел в шатер. Призванный лекарь вырезал пулю, но рана надолго вывела Карла из строя: он не мог ходить, не мог сесть в седло.

Рано утром 26 июня у короля собрался военный совет. Карл приказал генералам, чтобы войска были с ночи подготовлены к началу сражения — рано утром 27 июня. Это распоряжение очень удивило членов военного совета. Фельдмаршал Рейншильд попытался возражать, указывая, что с ведома короля сражение назначено на 29-е число, что изменение этого срока должно быть согласовано, иначе это нарушит правила и обычаи, принятые в войне. Карл не дал договорить Рейншильду. Он нервно затряс головой и сказал, что его решение бесповоротно.

Таким образом в течение нескольких часов он дважды нарушил заключенное с противником условие — напал на дозор и односторонне изменил условленный срок битвы. Видимо, он надеялся внезапным ударом нанести русским поражение в тот момент, когда они не ожидают нападения.

Однако надежды эти были напрасны. Карл явно недооценивал осторожности и предусмотрительности Петра и боеспособности русской армии. Он знал о построике русскими редутов, но не учел их значения в предстоящем бою как

предохранительного средства против внезапного удара с его стороны.

Рана не давала Карлу двигаться и лично руководить боем. Он назначил главнокомандующим Рейншильда и указал совету, что пехота должна построиться в четыре колонны, а за ней кавалерия в шесть колонн. Острый недостаток боеприпасов позволил взять с собой только 4 пушки, остальной артиллерийский парк пришлось оставить в обозе. Сказывались результаты неудачной битвы под Лесной.

Шведский военный совет представлял разительную противоположность русскому. В то время как Петр старался предусмотреть каждую мелочь для обеспечения успеха боя, Карл остался верен себе. Он не разработал сам точного плана боя и не поручил это сделать своим генералам. Вместо тщательной расстановки сил и назначения каждой части своего участка и цели, он дал лишь общие указания на построение войск и движение их в начале боя. Дальнейшая координация действий частей должна была осуществляться на поле боя. Недостаточно был продуман и обеспечен вариант отступления к Днепру в случае поражения. Тыл шведов и охрана лагеря в должной мере не были обеспечены.

С тяжелым чувством разошлись шведские генералы из палатки короля. Каждый из них понимал ответственность момента и чувствовал тревогу за будущее. Но, как они сами отмечали впоследствии, Карл никогда не спрашивал у них совета, а только требовал беспрекословного исполнения его повелений.

Настало утро 26 июня в русском лагере. Из-за дальних лесов поднялся яркий диск солнца и осветил оживший лагерь. Петр, не заснувший в эту ночь, в 5-м часу пришел в шатер Шереметева и узнал от него, что унтер-офицер Семеновского полка Немчин исчез из лагеря. Догадавшись, что изменник мог перебежать к шведам и сообщить им что-либо из намеченных деталей диспозиции, Петр немедленно созвал новый военный совет, пересмотрел на нем план боя и приказал изменить ряд существенных деталей. В частности, в сражении должен был принимать участие полк новобранцев, не прошедших еще полностью боевой подготовки. Они были одеты в мундиры простого серого сукна. Боясь, что изменник сообщит об этом шведам и те сосредоточат основной удар на этом участке и прорвут там фронт, Петр приказал солдатам испытанного, не раз бывавшего в боях Новгородского полка поменяться мундирами с новобранцами. Мера эта, как увидим далее, оказалась далеко не бесполезной.

В полдень явился к русским поляк-перебежчик и сообщил о спешных приготовлениях шведов к бою и о том, что выступление их назначено в ночь на 27 июня. Петр немедленно отдал распоряжение о занятии полками назначенных им позиций. В лагере поднялось движение; трубы заиграли сигналы. Семнадцать конных полков построились и выехали один за другим в поле, заняв позицию позади линии поперечных редутов. Следом с развернутыми знаменами вышла пехота и выстроилась перед лагерем. Артиллеристы хлопотали около пушек, установленных на валах лагеря и редутов, готовя их к бою.

Около часу дня Петр произвел объезд полков, начав с гвардии. Остановливаясь перед каждой частью, он призывал в короткой речи солдат и офицеров к «доброму отпору неприятеля». Трусы, подчеркивал Петр, «которые на бою уступят место неприятелю, почтутся за нечестных и из числа людей исчисляемы не будут и таковых в компании не принимать и гнушаться их браку». При этом Петр подчеркивал политическое значение измены Мазепы, хотевшего с помощью шведов отделить от России Украину. «Прошу доброго вашего подвига,— говорил Петр,— дабы неприятель не исполнил воли своей и не отторгнул бы толь великознатного малороссийского народа от державы нашей, что может быть началом всех наших неблагополучий».

Солдаты и офицеры приветственным «ура» отвечали Петру, а герой битвы при Лесной полковник Голицын заверил его в готовности всех сражаться против интервентов. После смотра пехота вернулась в лагерь, а конница осталась на полевых позициях.

Вечером в войсках был прочитан знаменитый приказ Петра: «Воины! Се пришел час, который должен решить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, яко непобедимого, которую ложну быти вы сами победами своими над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и бога, поборающего по вас, а о Петре ведайте, что ему жизнь недорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

В этом приказе подчеркнуты два момента: значение защиты родины («отечества») и достигнутое русскими умение бить шведов, развенчивающее славу их непобедимости. В то же время этот замечательный документ, вписанный золотыми

буквами в героическую историю нашей родины, ярко рисует нам личность Петра. Что это были не пустые громкие фразы, доказали как сама Полтавская битва, так и вся деятельность Петра, до мозга костей преданного интересам России, смотревшего на себя как на слугу государства¹.

Нечего и говорить, что приказ Петра еще больше поднял дух войск. В их глазах предстоящее сражение превратилось в подвиг, где русский народ должен дать отпор грозящему его свободе интервенту.

Накануне дня сражения русские силы были расположены следующим образом: редуты заняли два батальона пехоты с частью артиллерии. Они должны были сдерживать первый натиск шведов. Непосредственно за линией поперечных редутов встали 17 полков кавалерии под командой генералов Ренне и Боура, с Меншиковым во главе. Кавалерия служила ближайшей поддержкой отряда в редутах, а ее разъезды несли дозорную службу и должны были предупредить о подходе неприятеля. Для связи с отрядом гетмана Скоропадского в день битвы были выделены шесть кавалерийских полков. Вся пехота и артиллерия оставались в лагере, превратившемся в настоящую крепость. Командиры всех частей армии заранее знали свои места в момент начала сражения на поле перед лагерем. Это обеспечивало порядок и точность исполнения построений при передвижениях такой массы людей. Описанное распределение сил дает новое доказательство тактической опытности и осторожности Петра и его сподвижников, спокойно и уверенно осуществлявших выработанный план и берегших каждого солдата. Вместе с тем, внешне предоставляя инициативу противнику, Петр целиком сохранил за собой командующее положение, заставив шведов сражаться там, где он хотел и где для этого он все подготовил.

Если сражение при Лесной обеспечило первую половину Полтавской победы, лишив шведов боеприпасов, то тщательная подготовка на полях полтавских и бережно и строго воспитанная Петром армия, воодушевленная общей идеей защиты родины от иноземных захватчиков, решили вторую половину задачи.

---

¹ Петр был единственным из царей семьи Романовых, на деле доказавшим свою преданность интересам России. Недаром Н. Г. Чернышевский писал, что «русский должен быть патриотом в том смысле, в каком был им Петр Великий» («Очерк гоголевского периода русской литературы»).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ
НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ

26 июня вечером шведские полки вышли из лагеря и построились колоннами в направлении русских редутов. Карл XII пожелал сам напутствовать своих солдат. Ехать верхом он не мог. К небольшому деревянному креслу приделали длинные перекладыны, и верные драбанты подняли носилки на плечи. В таком виде, возвышаясь над головами своих солдат, Карл явился перед армией. Стараясь не обнаружить своих страданий от раны, он ободрял ветеранов, призывал войска стойко биться с русскими, напоминал им о бывших победах. Заметив в рядах знакомые лица, Карл останавливал носилки и весело разговаривал с солдатами, шутя с ними и приглашая их после битвы в шатры московского царя.

— Друзья!— восклицал Карл. — Я с вами. Идите, куда ведет вас слава!

Короля обнесли по всем колоннам.

Объехав ряды войск, Карл пересел в носилки-качалку на двух длинных жердях, укрепленных на седлах лошадей. Драбанты окружили короля, сидевшего с пистолетом в одной руке и шпагой в другой.

Около двух часов ночи, при слабом свете далекой зари, шведы двинулись вперед. Четырьмя колоннами, плечом к плечу, мерно двигалась пехота; следом за ней шестью колоннами — кавалерия.

Через притаившихся на окраине леса разведчиков Меншиков узнал о приближении шведов. Послав Петру извещение, он приказал конным полкам приготовиться к бою и выдвинул их, согласно диспозиции, за линию поперечных редутов навстречу противнику.

В третьем часу первые ряды шведских колонн достигли передних редутов продольной линии. Неприятель, говорит журнал Петра I, «с такой фурией напал, чтоб не токмо конницу

нашу разорить, но и редутами овладеть; однакож в том много оной противности нашел...» Подойдя к первым редутам, вторая колонна справа коротким ударом быстро овладела ими, но в дальнейшем движении натолкнулась на упорное сопротивление русских. На редутах заговорили пушки; с высоты валов на шведов обрушился ружейный огонь. Видя, что шведы все же продвигаются и неуклонно штурмуют следующие редуты, Меншиков пустил в дело конницу. Наступивший рассвет застал перед поперечными редутами горячий бой.

Крайняя правая колонна шведов под командой ген. Рооса, стремясь избежать огня следующих продольных редутов, свернула вправо к лесу и оказалась потом изолированной от остальных шведских сил. Неожиданно на левом фланге шведов раздалась команда: «Кавалерия, вперед!» — и большая часть кавалерии левого фланга, без приказанья своих генералов, понеслась к правому флангу русских и ударила по русской коннице. Последняя, руководимая бесстрашным Меншиковым, «несколько раз неприятельскую конницу с поля сбивала, но оную сижурсовала инфантерия» (поддерживала пехота).

Поднявшееся солнце осветило поле сражения. Синие колонны шведов с громкими криками не раз уже устремлялись на укрепления редутов. Под огнем защитников, устилая путь телами, они добирались до рвов, прыгали вниз и пытались взбежать на вал. Но, встреченные щетиной багинетов и шпиг, шведы каждый раз откатывались назад. На дне рвов копошились раненые, валялись грудями убитые. Потери шведов росли, а редуты попрежнему господствовали над проходом в равнину, перед лагерем русских.

Посланный от Меншикова к Петру ординарец нашел его в палатке. При первых звуках начавшегося боя к нему собрались Шереметев, Брюс, Репнин и другие генералы. Выслушав ординарца, Петр приказал всем идти к своим частям и ожидать распоряжений; сам же, выйдя из палатки, вскочил на лошадь и выехал из лагеря. Отъехав немного, он остановился. Вдали кипел бой. «Уже в это время в великом огне кавалерия с неприятельской кавалерией и инфантерией обреталась». Через подзорную трубу видны были массы войск, и в клубах пыли временами молниями блистали под лучами солнца лезвия скрещивающегося оружия; из окутанных пороховым дымом редутов вырывались желтые языки пламени, и некоторое время спустя докатывались тяжелые удары выстрелов. Вернувшись в лагерь, Петр осмотрел готовые к выходу полки и сказал сопровождавшему его Шереметеву: «По известиям

ведомо, что при неприятеле находится только 34 полка, а корпус его состоит в 47 полках. Ежели вывести все полки, то неприятель увидит великое излишество и в бой не вступит, но пойдет на убог. Того ради надлежит умалить число полков».

По распоряжению Петра, в лагере остались полки дивизии Меншикова: Гренадерский, Лефортовский, Ренцалев, Троицкий, Ростовский, Апраксин, да 3 батальона посланы к монастырю для обеспечения коммуникации с Полтавой. Одновременно к Меншикову поскакал генерал-адъютант с приказом: «дабы конные полки от баталии отвел и стал бы от ретранжаменты влеве, а от горы вправо».

Меншиков, находившийся в самом ответственном месте боя, выслушав приказ Петра, ответил, что потери у нас невелики, шведы потеряли значительно больше, и, если бы не имели поддержки пехоты, русская кавалерия давно бы порубила противника. Отвести кавалерию невозможно, так как фронт русских находился от фронта шведов всего в 80 метрах и непрерывно происходили налеты то одной, то другой стороны. В шуме битвы Меншиков кричал: «Ежели сказать направо кругом, то тем придастся дерзости неприятелю, и он может за хребтами следовать, а в оном случае и справиться будет невозможно». Отпуская посланца, Меншиков просил прислать в помощь несколько пехотных полков.

Чуть ли не единственный раз тут Меншиков в пылу битвы нарушил приказ Петра. Забыв про общий план сражения, разработанный при его же участии, Меншиков пытался превратить временную позицию в основное поле битвы. Это, конечно, было неверно, так как здесь шведы легче могли бы добиться победы. Кроме того, непредусмотренное изменение плана дезориентировало остальные части русской армии.

Наблюдавший за ходом боя Рейншильд убедился, что взять даже остальные два продольные редута не удастся. Надо было принимать решительные меры, чтобы вывести армию из-под огня противника. В пятом часу утра Рейншильд, с целью прорваться вперед, приказал войскам отступить и как можно плотнее сомкнуться, чтобы пройти слева от линии продольных редуты.

Перестроившись, шведы двинулись вперед, несмотря на фланговый убийственный огонь с редуты. У линии поперечных редуты русская «кавалерия с неприятельской на палашах рубились и, въехав в неприятельскую линию, 14 штандартов и знамен взяла». Меншиков принимал активное уча-

стие в бою. Под ним были ранены две лошади, но он пересел на третью и снова врубился в неприятельский строй. Ген. Ренне был тяжело ранен в бою.

В это время от Петра прискакал второй гонец с приказанием отступить и занять назначенное место. Петру важно было заманить противника на поле перед лагерем и здесь добить. Меншиков вторично ослушался. Отсылая взятые трофеи, он поручил передать Петру, «что неприятель и достальными редутами овладеет, ежели с кавалерией отступить и оставить редуты без сикурсу, а при сикурсе кавалерии того учинить и поперешной линии шесть редутов пройти невозможно».

Таким образом Меншиков снова упускал из виду общий план и нарушал намеченный заранее ход битвы.

Между тем шведы неудержимо наступали. В начале шестого часа уже вся неприятельская армия подошла к поперечным редутам, несмотря на поддержку их русской кавалерией, и начала яростный штурм.

Петр в третий раз послал Меншикову строгий приказ: «чтоб с генерал-лейтенантами Гескиным и Ренцелем и с пятью полками конными и с пятью батальонами пехоты шел» на оторвавшуюся колонну Рооса, «а генерал-лейтенанту Боуру с кавалерией отступить от неприятеля и стать вправо от транжаменты, чтобы гора была во фланге, а не сзади».

Это распоряжение показывает, как внимательно велось наблюдение за противником и как тщательно взвешивались природные условия. Гора сзади могла погубить конницу при отступлении, с фланга же она прикрывала ее от внезапного удара.

Исполняя приказ Петра, кавалерия в порядке отступила, развернулась, проскакала за лагерь, перед которым уже строились пехотные полки, и заняла назначенное ей место на другом конце равнины. На пути шведов остались только поперечные редуты; растянувшаяся за ними равнина была свободна. Получилась своеобразная ловушка, умело расставленная русскими, в которую добровольно шел противник. После длительного, но безуспешного штурма редутов Рейншильд приказал войскам перестроиться и, несмотря на сильный огонь защитников редутов, пройти между ними в равнину, вслед за отступившей конницей Боура.

Сильно поредевшая, но все же сохранившая боевой порядок шведская армия, с Карлом на носилках между колоннами, вышла на равнину, в точности выполняя предположения Петра о ее движении. Когда она поровнялась своим пра-

вым флангом с лагерем, на расстоянии всего 60 метров от него, загремели пушки на валах лагеря. Картечный и ядерный огонь обрушился с правого фланга на всю линию шведов и внес смятение в их ряды. Шеренги дрогнули и побежали влево, к лесу против лагеря, в упор обстреливаемые огнем поперечных редутов. Как выше говорилось, здесь равнина понижалась, и шведы оказались вне досягаемости выстрелов из лагеря.

Теперь они могли притти в себя и построиться. По приказанию Рейншильда, пехота встала в одну линию лицом к равнине и лагерю, а конница расположилась на флангах в две линии. Рядом с пехотой встали драгунские полки, а на краях рейтарские. Носилки с Карлом первоначально поместились в центре впереди строя. Тут же находились фельдмаршал Рейншильд и генерал Левенгаупт.

В то время как происходили описанные события, русский отряд, предводительствуемый Меншиковым, направился к лесу, где засела правофланговая колонна Рооса. Встреченные огнем шведов, русские остановились. Меншиков послал парламентаря с предложением положить ружья и «сдаться на дискрецию». Роос ответил отказом, и русские бросились в атаку. Несмотря на помощь подоспевших кавалерийских полков Шлиппенбаха, шведы были разбиты: «По сильном сопротивлении 6 батальонов по жестоком бою все побиты; конницу порубили, причем командовавший генерал-майор Шлиппенбах в полон взят, а генерал-майор Роос с конным одним эскадроном ушел в апроши, которые были у Полтавы».

Меншиков отрядил в погоню за ними отряд пехоты под начальством Ренцеля. Подойдя к апрошам, Ренцель послал барабанщика, предлагая сдаться. Шведы попытались оттянуть время, прося полчаса срока. Ренцель припротизил начать штурм укреплений, «после чего Роос, со всеми с ним бывшими, из транжаменты вышел, ружье положил и на дискрецию сдался».

Таким образом еще до начала генеральной битвы правый фланг шведов был разбит, значительно ослабив этим свои главные силы.

РАЗГРОМ ШВЕДОВ

Как только шведы, пройдя с большими потерями поперечные редуты, откатились в логовину к лесу, Петр спустился с вала лагеря. Он был очень доволен. Все шло по его плану. Теперь надлежало достойно встретить неприятеля, когда он начнет штурм лагеря.

Петр приказал полкам готовиться к выходу в поле. Заиграли сигнальные трубы. Ожидавшие с нетерпением этого момента солдаты и офицеры быстро построились. Петр, уже на коне, возбужденный, подтянутый, объезжал полки. Беседуя с офицерами, он давал указания, как поступать во время боя, разъяснял основные черты общей диспозиции: в центре поражать шведов пушечным огнем, а с флангов стараться обойти. Каждый отдельный начальник, подчеркивал Петр, должен зорко наблюдать за битвой и пользоваться всеми случаями для поражения врага.

Всюду царило необычайное воодушевление. Солдаты полков, оставляемых в лагере, воспользовавшись проездом Петра, остановили его, обступили и просили не лишать их чести сражаться за родину. «Коликие труды и тяготы,—говорили они,—терпеливо мы несли во время данной войны, ожидая сего дня. И ныне, в момент решительного боя, остаемся в транжаменте». Тронутый таким поразительным единодушием, Петр ответил: «Неприятель стоит близь лесу и уже в великом страхе. Ежели вывести все полки, то не даст бою и уйдет. Того ради надлежит и из прочих полков учинить убавку, дабы чрез оное умаление привлечь неприятеля к баталии».

Тронув поводья, Петр пообещал солдатам, в случае победы, пожаловать остающихся в лагере наравне с участниками боя.

В исходе шестого часа пехота стала выходить из лагеря и строиться по обе стороны его. Петр предполагал, что шведы пойдут в атаку на укрепление лагеря, где их уже ожидала артиллерия. В это время пехота должна была атаковать шведов с флангов, а отошедшая к восточной оконечности равнины конница — с тыла. Петр и в этом случае проявил нужную осторожность. Вскоре он убедился, «что неприятель от прохода своего сквозь редуты еще сам в конфузии находится» и медлит выступить. Почувствовав в этом нерешительность противника, Петр перешел в наступление.

Оставив для защиты лагеря 9 батальонов, он приказал остальным войскам выступить вперед и построиться посредине поля двумя линиями. 42 батальона пехоты составили центр «ордер-де-баталии» (построения перед боем).

На левом краю пехоты встал Гренадерский полк, рядом с ним, ближе к центру,—Нижегородский, Вологодский, Казанский, Псковский и Сибирский. Эта группа, расположившаяся в две линии, находилась под командой ген. Аларта. Еще

ближе к центру стояли полки Московский, Бутырский, Новгородский¹. Нарвский, Шлотенбургский и Киевский полки под командой ген. Вердина, расположенные в центре, стояли целиком в первой линии; во второй за ними не было никого. Далее, направо, опять в две линии, стоял Гренадерский полк, за ним Астраханский, Ингерманландский, Семеновский и Преображенский полки и батальоны гренадер составляли группу под командой ген. Голицына. Подошедшие с края равнины драгунские полки заняли фланги пехоты.

Меншиков и ген. Волконский, взяв 6 конных полков (Лейб-режимент, Киевский, Ингерманландский, Вологодский, Новгородский и Ярославский), рысью проскакали позади пехоты и встали на левом фланге. Правый фланг заняли под общей командой ген. Боура 11 драгунских полков (Гренадерский, Архангельский, Невский, Белозерский, Вятский, Нижегородский, Сибирский, Владимирский, Московский, два гренадерских) и отдельный эскадрон.

Как и пехота, драгунские полки встали в две линии. Значительная часть пушек была поставлена в «ордер-де-баталии» батареями «по новому манеру», т. е. они расположились по всей линии фронта. Артиллерией командовал ген. Брюс.

Как уже отмечалось, у шведов пехота также заняла центр. Так как ее было значительно меньше, чем у русских (всего 12 полков), Рейншильд, боясь охвата с флангов, растянул полки в одну линию, оставив только небольшие резервы сзади. На флангах встала кавалерия, рядом с пехотой — драгунские полки (по пяти с каждой стороны), за ними — рейтарские (на левом фланге пять полков, на правом — шесть и драбанты). Кавалерия встала двумя линиями. Четыре пушки с очень ограниченным запасом боеприпасов, как уже говорилось, составляли все артиллерийское оснащение шведской армии.

Когда полки заняли назначенные им по «ордер-де-баталии» места, Петр распорядился выделить из правого крыла шесть драгунских полков. Подозвав с левого фланга ген. Волконского, он предусмотрительно поручил ему, взяв этот отряд, отойти в сторону, встав на пути идущего на соединение гетмана Скоропадского. Волконский должен был наблюдать движение шведов со стороны. Если бы он заметил у них попытку уклониться от боя и пойти навстречу гетману, он должен был оказать помощь отрядам Скоропадского.

Выделение отряда Волконского вызвало возражения. Шере-

¹ Переодетый в мундиры серого сукна, снятые с новобранцев.

метев и Репнин предлагали не сокращать фронта и охватить неприятеля с флангов. Петр ответил: «Больше побеждает разум и искусство, нежели множество, а притом и неприятель более возымеет страх, видя не требуемое излишество, и воинство в равности наипаче поощряется, познав от того доброе о себе мнение и надежду своего государя».

Таким образом к моменту начала битвы со стороны русских было выставлено 18 полков (42 батальона) пехоты и 11 полков (44 эскадрона) конницы. Против них стояли 12 шведских полков пехоты (26 батальонов) и 22 полка кавалерии (88 эскадронов). Силы численно были почти равны, причем на стороне шведов были закаленные в боях ветераны, каждый из которых по совершенству тактической выучки стоил нескольких молодых русских солдат.

Перед выступлением шведов из лощины Карл в подзорную трубу осматривал боевое построение русских. Находившийся около него «изменник, урядник Семеновского полку, указывал Карлу через трубу полки гвардии и говорил, что не все пехотные выведены, а Новгородский пехотный полк, на который был надет мундир серого сукна, называл новонабранным. Король повелел самым лучшим двум пехотным батальонам сомкнуться так плотно, чтобы могли уравниваться с одним батальоном, обмундированным в сером мундире, и приказал, чтобы по сбитии онаго отрезать левое крыло от главной линии».

Таким образом тут же, на поле битвы, у Карла родился план сражения, который он и приказал осуществить Рейншильду. Он приказал везти себя в качалке перед фронтом. Так как прорыв намечался на левом фланге русских, то король, рассчитывая своим присутствием воодушевить и увлечь солдат, возглавил правый фланг, около сдвоенных батальонов.

В девятом часу утра

«... слабым маневр руки
На русских двинул он полки».

Шведы выступили из лощины и пошли навстречу русским. Оттуда —

«... равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра».

Повернувшись лицом к фронту, Петр снял черную мягкую треуголку и, придерживая перебиравшего ногами коня,

крикнул: «За отечество принять смерть весьма похвально! Опасение смерти в бою вещь всякой хулы достойна!»

Сделав знак следовать за собой, он тронул коня и медленно двинулся навстречу приближающемуся противнику. За ним ехал Шереметев, генералы и бригадиры, вслед двигались полки. От тысяч ног загудела земля. Было 9 часов. Поднявшееся солнце освещало молчаливое движение навстречу друг другу двух грозных сил. Когда расстояние до шведов оставалось немного более пушечного выстрела, Петр остановился и передал, по установившемуся издавна обычаю, непосредственное командование своим сподвижникам:

— Господин фельдмаршал,— сказал он Шереметеву,— вручаю тебе мою армию; изволь командовать и ожидать приближения неприятеля на сем месте.

Отъехав к своей дивизии, Петр далее находился на самых ответственных участках, разделяя с солдатами все опасности. По отзыву участника, «пехота, всадники и все, от генерала до рядового, горели одним желанием померяться с врагом». Вся армия, как один человек, чувствовала, как важно одним объединенным усилием сбить противника и кончить мучительный период борьбы. Мысль о родине владела всеми.

Когда шведы приблизились к молчаливо стоявшим русским на дистанцию выстрела¹, Шереметев дал сигнал. В батареях грохнули выстрелы. Ядра и картечь внесли страшное опустошение в ряды шведов. С их стороны раздались четыре ответных выстрела, одиноко затерявшихся во втором залпе русской артиллерии. Смыкая на ходу ряды, шведы неуклонно двигались вперед. Вскоре к пушечному обстрелу прибавился ружейный огонь. Русские полки быстро пошли навстречу шведам.

«И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины,
И грянул бой, Полтавский бой!»

Согласно отданному Рейншильдом приказанию, правый фланг шведов скорее других сошелся с левым флангом русских. Карл XII наметил произвести здесь прорыв русского фронта, с тем чтобы потом по частям разбить русские силы. Поэтому здесь в первую очередь вспыхнул рукопашный бой. Воодушевленный присутствием короля, сдвоенный шведский полк, с ружьями наперевес, «шел наступным боем и, прибли-

¹ Около 500 метров.

жая, с великим дерзновением на Новгородский пехотный полк наступил». Шведов встретила щетина штыков. Не раз бывшие в боях новгородцы мужественно сражались с сильнейшим противником. Воодушевляемые офицерами, они отбивали один за другим удары шведов. Громкие крики, стук оружия, стоны раненых, выстрелы, проклятия, топот ног огласили поле битвы. Очень скоро рукопашный бой завязался и на других участках фронта. Поощряемые королем, шведы неудержимо стремились прорвать фронт новгородцев, в то время как на остальных участках боя шла ожесточенная борьба. Уже много жертв пало в кровавой схватке, но первый батальон новгородцев все еще держался.

Но устоять против двойного числа шведских ветеранов новгородцы, однако, не могли, «и неприятель, сбив оной на штыках, сквозь прошел и старался отрезать левое крыло от главной линии». Настал критический момент сражения. Опасность была велика. Шведы сломали геройское сопротивление русских, и, казалось, успех сражения стал склоняться на их сторону.

Но за ходом боя зорко следил Петр. Заметив угрозу прорыва фронта, он прищпорил своего коня и, невзирая на жестокий огонь, проскакал между линиями войск. Очутившись перед вторым батальоном Новгородского полка, он выхватил шпагу и повел его в бой. С громким «ура» новгородцы яростно ударили в штыки и остановили натиск шведов. Это дало возможность солдатам первого батальона оправиться. Они «вскоре с примкнутыми штыками на неприятеля наступили и, поколов всех, в линию паки стали».

Все это произошло в несколько минут; Петр, ежеминутно рискуя жизнью, оражался во главе солдат, «среди всего фрунта, где повсюду пламя огненное зримо было и пуля как праг летела». Его громадная фигура, возвышаясь над сражающимися, представляла прекрасную мишень. У Петра пуля пробила треуголку, едва не задев голову; немного позже другая пуля впиалась в его седло, третья ударилась в грудь и расплощилась о толстую пластинку нательного креста. В самом опасном месте положение было выправлено; шведы были отброшены, и хотя пытались повторить прорыв, но безуспешно.

Тем временем рукопашный бой охватил всю линию фронта. С развернутыми знаменами, под боевые сигналы и крики обе стороны наступали друг на друга и после ожесточенной схватки на минуту отходили, чтобы вслед за этим сразиться с еще большим ожесточением.

Потери с обеих сторон были велики, но у русских все еще, за исключением новгородцев, сражалась первая линия. Вторая, не принимая участия в бою, была наготове. У шведов же давно были пущены в дело все резервы, и лишь замечательная тактическая выучка позволяла им не только держаться, но и атаковать противника.

Выполняя разработанный Петром план боя, русская кавалерия стремилась не столько смять и разбить противника, сколько охватить его с флангов и зажать в мешок. И, наконец, драгунам русского левого крыла во главе с Меншиковым удалось ударить с фланга на неприятельскую конницу.

Не выдержав натиска, правофланговые отряды шведов начали отступать, в то время как остальная линия их еще отражала атаки русских. Инициатива в бою перешла на русскую сторону.

Карл, не слушая уговоров приближенных, все время оставался среди своих солдат в гуще сражения. Ежесекундно ему угрожала смерть, но он был внешне спокоен, криком и жестом воодушевляя своих ветеранов. А вокруг летели ядра, свистели осколки картечи, только случайно не задевая короля. Из 24 драбантов, его телохранителей, уцелели только трое. Придворный историк Адлерфельдт, писавший историю походов Карла XII, был убит возле королевской качалки. В разгар сражения ядром убило лошадей, возивших короля; от удара качалка разлетелась в куски. Карл был выброшен на землю. Ближайшие солдаты подумали, что король убит, дрогнули и стали отступать под натиском русских. Страшная весть молниеносно распространилась по рядам шведских войск. Это было началом их конца. Охваченные паникой, шведы не выдержали, повернули назад и вновь устремились к лесу. Русские драгуны бросились их преследовать.

Карл приказал поднять себя на скрещенные пики. Увидев бегущих солдат, он в отчаянии кричал, простирая к ним руки: «Шведы! Шведы!» Но его никто не слушал. Потрясенный случившимся, страдая от нестерпимой боли в ноге, король лишился чувств. Несколько сот гвардейцев, офицеров и солдат окружило его. Среди всеобщего смятения, передав короля охране, фельдмаршал Рейншильд с горсточкой храбрецов бросился вперед, чтобы удержать натиск русских. Вскоре он был захвачен в плен. Тем временем приближенные Карла хотели посадить его на лошадь, чтобы вывезти из боя, но лошадь при посадке была убита. Полковник Гиерта отдал королю свою лошадь. Бесчувственного Карла взвалили на нее и отвезли в сторону. За пределами поля сражения пе-

начальному кортежу с королем попалась карета ген. Мардафелта. В нее положили короля и вскачь погнали к Сенжарам. Придя в себя, Карл спросил:

— Где Пипер? Позовите его ко мне.

— Пипер остался в транжаменте под Полтавой.

— А Рейншильд?

— В плену.

— А принц Виттенбергский?

— Тоже.

— Куда мы едем?

— В Турцию...

— В плену у русских... в Турцию...— бессвязно повторил Карл и вновь впал в беспамятство.

На поле сражения между тем разыгрывались последние эпизоды великой драмы. Кровопролитная битва длилась два часа. В нее еще не вступала вторая линия русских войск, а исход был уже ясен. Недавно еще овеянная славой непобедимости, шведская армия, дрогнув и смешав свои ряды, уже не могла остановиться и побежала к лесу, от которого шла в атаку. Теперь нестройные толпы шведов думали только о спасении. Теснимые русскими частями, охваченные отчаянием, они бежали к лесу, а оттуда к лагерю под Полтавой. Их по пятам преследовали русские драгуны.

Многие шведы бросали оружие и сдавались, жалобно простирая руки к победителям и умоляя о пощаде. Сдавались массами офицеры и солдаты. Тут же на поле боя были захвачены: «в начале генерал-майор Гамильтон, такожде после Рейншильд и принц Виттенбергский купню со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и несколько тысяч рядовых, которые большая часть с ружьем и с лошадьми отдались и в полон взяты».

Шум битвы стих; нестройные крики сражавшихся удалялись с поля боя и замерли где-то вдали...

Страшную картину, по словам очевидца, представляла равнина, недавно полная людей: «Разметаны трупы на пространстве трех миль, оршены кровью нивы кругом Полтавы, потоками течет она в Ворсклу. На трупах лежат густые слои трупов, образуя целые горы. Уравнены доли кучами мертвых тел и в половину наполнены пенящейся кровью».

ИТОГИ РУССКОЙ ПОБЕДЫ

После разгрома шведов к Петру стали съезжаться военачальники. Приветствуя их, он говорил: «Храбрые дела ваши никогда не будут забвенны у потомства». Подъехавшего

Меншикова Петр обнял, поцеловал в голову и похвалил за храбрость. Тот в ответ напомнил решающий момент прорыва фронта шведами, когда Петр личной храбростью и мужеством выправил положение и повел полки вперед.

Оставшиеся на поле битвы русские полки построились перед лагерем в прежнем боевом порядке («ордер-де-баталии»). Петр с Меншиковым подъехали к фронту и остановились перед дивизией, находившейся под командою Петра во время боя. Шереметев скомандовал «на караул». Солдаты подняли ружья; офицеры отдали салют шпагами; знамена склонились до земли и по всей линии загрела музыка и затрещали барабаны. Петр объехал фронт с обнаженной головой и вернулся на прежнее место. В наступившей тишине раздался его могучий голос: «Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные!»

Подчеркнув значение победы, достигнутой новой, созданной в трудные годы армией, Петр благодарил войска за храбрость и усердие, проявленные ими во время всей кампании и на поле битвы.

Шереметев от лица армии поздравил Петра с победой и рапортовал, что на месте Полтавской баталии и редутов сочтено «побитых неприятельских тел 9 334, кроме лежащих в разных местах по полям и лесам», перечислил значительных пленных и назвал число рядовых.

В плену оказались: фельдмаршал Рейншильд, генералы: Шлиппенбах, Роос, Штакельберг и Гамильтон, родственник Карла XII принц Виттенбергский, первый министр королевский, тайный советник граф Пипер, тайный королевский секретарь Цидергельм и кабинет-секретарь Дибен; 186 человек штаб- и обер-офицеров, 2 587 урядников, рядовых солдат и служителей королевского двора. Всего было взято в плен 2 874 человека. Знамен и штандартов от кавалерии было захвачено 43, от пехоты 93, в том числе 6 знамен лейб-гвардии. Кроме того, многое сразу не удалось учесть. Таким образом только 27 июня шведы потеряли людьми более 12 тысяч человек.

Потери русских были значительно меньше. Победа под Полтавой обошлась в 1 345 человек убитыми и 3 290 человек ранеными. Это был блестящий результат мудрой тактики Петра, берегшего солдат и не бросавшего их напрасно в бой, как это делал Карл.

В это время перед фронтом показалось шествие. В лагерь вели нестройную толпу обезоруженных пленных шведов-солдат. За ними провели офицеров. Наконец, верхом на коне

появился фельдмаршал Рейншильд. В знак пленения повод мундштука его коня держали два русских конных вахмистра. За Рейншильдом шла группа офицеров. Кorteж замыкал русский эскадрон с обнаженными шашками.

Петр приказал объявить коннице, «чтоб с великой прилежностью трудились искать короля шведского», обещая тому, кто найдет живого, «пожалование рангу генеральского и сверх того награждение стам тысячам рублей».

В то время как на равнине перед русским лагерем происходили описываемые события, остатки шведской армии спешили к своему лагерю, надеясь найти там защиту от наседавших русских драгун и казаков. Но здесь их ожидала неудача. Посланный Меншиковым перед генеральной битвой вдогонку колонне Рооса, отряд Ренцеля подошел к лагерю и захватил там в плен всех, кто еще не успел бежать. В числе бежавших были Мазепа и Карл. За ними вниз по течению Ворсклы к Переволочне направлена была часть русских войск с артиллерией. Путь русским к Полтаве был открыт. Сейчас вопрос шел не об освобождении ее от осады, а об окончательном уничтожении шведской армии.

При захвате шведского лагеря под Полтавой находившийся в нем первый министр Карла граф Пипер хотел сжечь переписку королевского кабинета. Но это ему не удалось. Услышав, что ворвавшиеся русские расправляются с оставшимися в лагере, Пипер с тайным секретарем Цидергельмом и секретарем Дибеном, бросив все, поспешно сели в карету и выехали через противоположные ворота лагеря. Однако они не поехали вместе со всеми бегущими, а приказали везти себя к Полтаве. У ворот крепости Пипер и его спутники сдались в плен. Это был знатный трофей коменданта Келена и его соратников.

Русский отряд, ворвавшийся в лагерь, захватил там «весь кабинет королевской в целости и два миллиона ефимков саксонской монеты, да найдены носилки королевские, на которых король ездил во время баталии, разбитые пушечным ядром».

Между тем на поле битвы начались торжества. Петр в сопровождении своих сподвижников подъехал к большому шатру из богатых ярких материй «работы хинской» (китайской). После приветствий и поздравлений из лагеря под конвоем привели знатных пленных.

Несмотря на очевидную победу над противником, осторожность и тут не изменила Петру. «Шести полкам, оставленным в транжаменте, и шести конным, которые выведены были

из линии, он повелел прийти и стать во фронт для осторожности от неприятеля».

Когда привели пленных, Меншиков объявил, что они должны поднести Петру как победителю свои шпаги. С низким поклоном подошел Пипер. Став на колени, он передал Петру свою шпагу. То же сделали за ним Рейншильд и далее остальные генералы и офицеры. Петр, стоя без шляпы у столика, ласково принимал эти изъявления покорности. Шпаги принимали Меншиков и Аларг. Обратившись к Рейншильду, Петр передал ему свою шпагу со словами: «Я желаю, чтобы вы хранили ее у себя в знак почтения моего к вашей храбрости».

По окончании церемонии Петр с улыбкой обратился к пленным шведам: «Вчерашнего числа брат мой, король Карл, просил вас в шатры мои на обед, и вы по обещанию в шатры мои прибыли, а брат мой Карл ко мне с вами в шатер не пожаловал, в чем, пароля своего не сдержал. Я его весьма ожидал и сердечно желал, чтоб он со мною в шатрах моих обедал. Но когда он не изволил пожаловать ко мне на обед, то прошу вас в шатрах моих отобедать».

После такого иронического приглашения все перешли в столовые шатры, где были накрыты столы. Под гром пушечных салютов за столом завязалась беседа. Рейншильд, разговаривая с Шереметевым, сказал, что он не раз уговаривал Карла XII кончить войну и не пытаться вернуть занятые русскими территории. Услышав эти слова, Петр заметил: «Мир мне паче всех побед любезнейше».

Во время пира произошел эпизод, очень характерный для Петра. Налив рюмку водки, он сказал Рейншильду:

— Я пью за здоровье учителей моих в военном искусстве.

— Кого таким хорошим именем жаловать изволите? — осведомился Рейншильд.

— Вас, господа шведы, — улыбаясь, ответил Петр.

— Посему вы мало благодарны к своим учителям, так худо заплатив им за ученье, — пробормотал растерявшийся фельдмаршал.

К 5 часам вечера обед закончился. И тогда Петр и его сподвижники послали вдогонку ушедшим к Переволочке остаткам шведской армии Семеновский и шесть драгунских полков под командой Боура и Голицына.

Находившемуся в Польше генерал-фельдмаршалу Гольцу был послан наказ расставить по всем дорогам, в особенности ведущим к турецким границам, сторожевые посты. Надо было

не допустить Карла соединиться со шведским корпусом, находившимся в Польше.

Вечером Петр написал письма о победе жене, царевичу Алексею, Ромодановскому, Апраксину, многим губернаторам и русским послам за границей.

«Господин адмирал,— писал Петр Апраксину,— объявляю вам о зело превеликой и нечаянной виктории». Описав обстоятельства сражения, Петр сделал многозначительную приписку: «Ныне уже совершенно камень в основании Санкт-Питер-бурха положен».

Таким образом он ни на минуту не забывал конечной цели войны — закрепления на берегах Балтийского моря.

ЛИКВИДАЦИЯ ШВЕДСКОЙ АРМИИ, ВТОРГШЕЙСЯ В РОССИЮ

Бежавшие с поля сражения шведы нестройными толпами подошли 28 июня к Переволочне, на Днепре. Вся дорога от Полтавы до Переволочны была усеяна ранеными и отставшими шведами; везде были видны трупы людей и лошадей; валялось брошенное оружие, телеги, снаряжение. У Переволочны собралось около 15 000 шведов под командой Левенгаупта. К ним присоединился Карл XII, сильно страдавший от раны.

Но у Переволочны шведы оказались в ловушке. Петр еще до Полтавского сражения приказал увести из Переволочны все лодки; жители, боясь шведов, разбежались отсюда, и обычно оживленное местечко сейчас выглядело вымершим. Горько пожалел Карл, сидя на берегу Днепра, что не подготовил здесь переправы своим войскам. И все же самонадеянность его не покидала. Рассчитывая на помощь турок, он отверг предложение Левенгаупта отступить вверх по Днепру к Киеву и уйти оттуда в Польшу.

29 июня казаки донесли о приближении русских. Запорожцы достали два челнока, скрепили их, поставили на образовавшийся плот коляску с королем и переправили его на другой берег. Следом ушли 200 отборных пехотинцев, 800 кавалеристов и 1 000 запорожцев, не чаявших себе пощады от Петра. На том берегу беглецы поспешили степью к Бугу, к турецким владениям.

Мазепа прибыл к Переволочне раньше шведов. Он переправился на правый берег Днепра, оставив Карлу письмо с советом последовать его примеру.

Расположившиеся у Переволочны шведы не представляли уже боевой силы; недавнее поражение и бегство их совер-

шенно дезорганизовали. Кроме того, у них не было пороха. Подошедший утром 30 июня Меншиков решил их взять в плен без боя. Не доходя до шведов, он спешил драгун, приказал поставить лошадей плотной массой и, оставив здесь часть солдат, с остальными 8 тысячами человек, под звуки труб и бой барабанов, двинулся к шведам. Подойдя ближе, он предложил Левенгаупту сдаться. Видя промедление с ответом, пригрозил привести стоявшие вдали «7 тысяч человек». Довод подействовал. Левенгаупт, убедившись в безнадежности своего положения, выслал к Меншикову парламентариев, которые подписали все предложенные Меншиковым условия, и 14 030 человек (из них 9 тысяч конницы) «ружье свое, яко воинские полоняники, положа, сдались, и оное еще того же дня купно со всею артиллериею и принадлежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знаменами, штандарты, литавры и барабаны посланному генерал-лейтенанту Боуру отдали».

Последние 127 знамен были переданы русским. Это означало, что «вся неприятельская, толь в свете славная армия, которая бытием в Саксонии не малый страх в Европе причинила», перестала существовать. «Никто не убежал, но все победоносному русскому оружию сдаться принуждены».

Под Полтавой и Переволочной сдалось в плен около 20 тысяч человек. А с 8 тысячами человек Карл XII разбил под Нарвой 40 тысяч русских, с 15 тысячами завоевал Польшу... Вот как возросла боеспособность русской армии!

Пока у Переволочны разыгрывались заключительные сцены бесславной шведской эпопеи, под Полтавой были уничтожены следы сражения и продолжались торжества.

28 июня, после отъезда Меншикова в погоню за шведами, состоялись похороны павших. В тот же день Петр въехал в Полтаву.

У ворот крепости с обнаженной головой стоял герой Полтавы, ее славный комендант полковник Келен. Он встретил Петра краткой торжественной речью и пригласил войти внутрь. Петр, сняв шляпу, выслушал речь. Затем, сойдя с коня, обнял Келена и поцеловал несколько раз в голову. «Почтенная глава, — сказал он, — совершившая преславный подвиг. Надежда моя на тебя не обманула меня».

На площади в строю стояли героические войска, бывшие в эскаде. При появлении Петра они взяли «на караул», знамена склонились до земли, заиграла музыка, с валов крепости раздавался пушечный залп, на всех колокольнях под-

нялся трезвон. Из толпы полтавских жителей раздались приветственные возгласы, многие плакали от радости.

Петр прошел на крепостные валы. Сопровождавший его Келен доложил, что пороху осталось только полторы бочки и восемь ящиков с патронами, ядер картечи давно не было, а пушки заправляли обломками железа и камнями. Изумлению Петра не было пределов, когда он увидел, чем держалась Полтава. «Земляной вал едва не весь сапами прокопан, и часть градской крепости из разломанных хороменных бревен палисадом была отгорожена. О сей отгородке комендант доносил, что неприятель четыре раза через вал во оном месте в крепость врывался, потому что вал весьма низок, и с великой трудностью был выбит».

Попутно Келен рассказал, что к началу осады в Полтаве было 3 полка из 4 182 человек, да удалось вооружить 2 600 человек городских жителей. Кроме того, было 91 человек пушкарей, и Головин привел 900 человек. Таким образом всего в Полтаве сражалось 7 773 человека. Из них за 2 месяца осады погибло 1 634 человека, раненых и больных — 1 195 человек, т. е. около 40% защитников выбыло из строя. Остальные, проявившие столько геройства, были истомлены постоянным напряжением и полуголодным питанием. Шведы, по подсчету Келена, во время осады и штурмов потеряли более пяти тысяч человек.

Петр «ходил по крепостным валам и, видев все валы крепости облиты кровью и едва не все прорыты сапами, такому мужеству и крепкому терпению и труду зело удивлялся и притом милостиво похвалял их службы, что ему не только видеть такую крепкую осаду, но и читать и слышать нигде не случалось». «Поистине, — говорил Петр, — победу решит военное искусство и храбрость полководцев и неустрашимость солдат. Грудь их — защита и крепость отечества».

С крепостных валов Петр прошел в госпиталь, где обласкал и ободрил раненых и больных героев Полтавы, а Келена благодарил за хороший уход и заботу о них. После обеда у коменданта Петр уехал, щедро наградив защитников Полтавы. Полковник Келен был произведен в генералы, получил 10 тысяч рублей и большую золотую медаль. Солдаты тоже получили медали и годовое жалованье, дети и жены убитых — пенсии, жители Полтавы были уволены на год от всяких поборов, служб и повинностей.

Собираясь в Москву, Петр приказал разобрать бумаги Карла XII. Тут было сделано немаловажное открытие: «оты-

сканы многие письма изменника Мазепы, которыми призывал он Карла в Малороссию, обещая всю его армию на своем пропитании содержать и войсками малороссийскими до 150 тысяч помочествовать, да в помощь у султана, и у хана, и у Буджацкой орды многие помочные войска исходатайствовать. Бусурману угодно, чтоб казацкие народы от России были особое княжение, а не под Российскойю державою». Находка этих писем полностью осветила подлую подрывную деятельность изменника, вскоре после того умершего на чужбине.

13 июля русская армия выступила из-под Полтавы и направилась вначале в Решетиловку, а оттуда к северу, в назначенные ей гарнизоны. Кончился первый труднейший период войны. В Москве и в других городах радостно звонили в колокола и устраивали пиры по случаю победы. Многие надеялись, что теперь страна отдохнет от воинских трудов. Но Петр считал дело далеко не оконченным. Россия вступила во второй период борьбы со Швецией, длившейся еще 12 лет. Потребовалась победа при Гангуте, потребовалось последовательное закрепление прибалтийских земель и Финляндии, чтобы заставить Швецию стать сговорчивее и в 1721 г. заключить невыгодный для нее Ништадтский мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сражение под Полтавой заслуженно занимает одно из выдающихся мест в истории русского военного искусства. В нем ярко отразился талант Петра, высокие качества русских войск, прекрасные образцы руководства ими со стороны начальников.

Подводя итоги сделанному выше описанию этого крупнейшего события, надо отметить умелые действия Петра и его сподвижников, давшие победу русскому оружию. Нельзя забыть исключительной осторожности, с которой Петр проводил в жизнь свои мероприятия. Петр не забывал нарвского урока и стремился в своих действиях уравновесить тактическое превосходство противника.

В решающий момент на Полтавском поле им были возведены редуты, спасшие много жизней русских солдат и определившие будущий разгром шведов. Та же осторожность и нежелание рисковать побудили Петра собрать в решительный момент все силы, чтобы мощным ударом нанести поражение противнику. Значение победы над шведами возрастает в связи с тем, что в ней впервые было применено соедине-

ние системы полевых укреплений с действиями войск; победа достигнута силами, численно меньшими, чем у противника¹; во-время было использовано критическое положение противника (отрыв колонны Рооса) для его дальнейшего ослабления.

Все это явилось следствием проведенной Петром военной реформы, выучки русских войск и усиления их технической оснащенности. Вопреки ожиданиям, Карл XII встретил под Полтавой действительно одну из лучших армий в Европе.

Но необходимо отметить и существенную ошибку Петра — недостаточно энергичное преследование разбитой шведской армии, благодаря чему ускользнули Карл и Мазепа. Эта ошибка отчасти объясняется охватившей Петра и его сподвижников радостью при удачном разрешении важнейшего этапа войны — победы под Полтавой. Кроме того, Петр надеялся, что принятые им меры у Переволочны и в Польше не дадут Карлу уйти.

Что касается действий Карла, то весь его план вторжения в Россию и поворота на Украину был ошибочен. Это была скорее авантюра, а не тщательно обдуманый и подготовленный военный поход. Второй ошибкой Карла была осада Полтавы при острой нехватке боеприпасов и ограниченности количества подведенных к Полтаве войск. Даже если бы штурм был удачен, шведы все равно должны были бы отступить от Полтавы, так как у них не было средств к дальнейшему ведению войны. Точно так же бесполезно ослабило армию и выделение двух тысяч кавалерии для охраны пути вдоль Ворсклы: это все равно не обеспечивало отступления, так как моста через Днепр у шведов не было.

В самом сражении необходимо отметить ряд ошибок Карла, которые предрешили его печальный для шведов исход. К ним необходимо отнести следующее: отсутствие четко разработанного плана сражения; неправильное направление атаки — шведам надо было атаковать русских на правом фланге, а не пускаться в авантюрную попытку прорыва левого фланга. Правый фланг русских прикрывал путь их отступления, тылом же русская армия была обращена к непроходимой болотистой долине реки; в случае разгрома правого фланга для русских создавалось бы очень тяжелое положение, даже несмотря на устройство укрепленного лагеря.

---

¹ Участвовала в бою только первая линия выставленных на поле сражения войск.

«...Карл XII — говорит Энгельс, — сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России...»¹.

А в русском народе сложилась поговорка: «Пропал, как швед под Полтавой».

В политическом отношении Полтавская победа совершенно сломила могущество Швеции, навсегда потерявшей не только армию, но и значение крупнейшего государства на северо-востоке Европы. Теперь ее место заняла Россия, умело использовавшая под руководством Петра плоды своей победы под Полтавой.

«Именно с раздела Шведской империи начинается эра современной международной политики», — читаем мы у Карла Маркса².

Вольтер писал: «В сей битве важнее всего то, что из всех обгабивших землю сражений одна только она вместо опустошения послужила к благоденствию человеческого рода, понеже дала свободу царю к просвещению немалой части земного шара».

В оценке государственного значения победы сходятся и другие крупнейшие знатоки истории. После Полтавской победы азиатская Россия сделалась всеми признанным европейским государством. Внутри страны неизмеримо вырос авторитет Петра; все его реформы сразу получили глубокий смысл; благотельные результаты их стали сказываться на населении. После Полтавы процесс переустройства государства пошел быстрее и увереннее. Хотя война со шведами продолжалась еще одиннадцать лет, но теперь проведение ее и победоносное окончание были делом значительно более легким.

---

¹ Энгельс, Внешняя политика русокого царизма, Собр. соч., т. XVI, ч. II, стр. 9.

² Карл Маркс, «Секретная дипломатия XVIII века».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	<i>Стр.</i> 4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Великая Северная война	
Разгром русских в 1700 г. Создание регулярной армии в России	5
Возобновление войны со шведами. Мероприятия Петра по организации отпора шведам	13
Поход шведов к русским границам. Поворот их на Украину	16
Битва при Лесной	18
Измена Мазепы и ее последствия	20
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Боевые действия под Полтавой	
Осада шведами Полтавы	22
Переход русских войск к активным действиям под Полтавой	25
Подготовительные мероприятия Петра перед Полтавским сражением	28
Обстановка перед сражением	36
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Полтавское сражение	
Начальный период сражения	41
Разгром шведов	45
Итоги русской победы	52
Ликвидация шведской армии, вторгшейся в Россию	56
Заключение	59

Редактор
майор *Подорожный*
Технический редактор *Горбунова*
Корректор *Косоурова*

Сдано в производство 25.4.39
Подписано к печати 4.6.39
Формат бумаги 84×108/32
Объем 4 печ. листа, 3,6 уч.-авт. л.
Уполн. Главлита № Г — 3013
Издательск. № 270
Зак. № 319

Отпечатано
в первой типографии
Государств. военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова,
дом 3

О П Е Ч А Т К А

Стр.	Строка	Напечатано:	Следует:
6	17 сверху	XVIII	XVII